

Вознюк А. В. Философские, научные и психолого-педагогические алгоритмы эстетического творчества // Естетичне виховання дітей та молоді: теорія, практика, перспективи розвитку: збірник наукових праць / за ред. О. А. Дубасенюк, Н. Г. Сидорчук. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2012. – С. 90-126.

УДК 371.2 (09)

Вознюк А. В.,
кандидат педагогических наук, доцент
(Житомирский государственный университет имени Ивана Франко)

ФИЛОСОФСКИЕ, НАУЧНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АЛГОРИТМЫ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Рассматриваются философские, научные и психолого-педагогические алгоритмы эстетического творчества, в рамках которых искусство, направленное на катарсическую и психотерапевтическую гармонизацию человеческой личности, понимается как эстетический "код доступа" к научно-теоретическому и ценностно-моральному способам познания и освоения мира, что открывает новые возможности понимания природы эстетического и механизмов его влияния на человека в контексте педагогического действия. Репрезентируется системная структура педагогического действия (влияния) в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека. Обосновываются психологические принципы создания гениальных произведений искусства.

Учитывая, что целостный учебно-воспитательный процесс состоит из отдельных процессов, единств, видов деятельности, которые имеют свою специфику, важно четко осознать смысловое наполнение категорий и их взаимозависимость (эстетического и прекрасного, эстетического и художественного) в контексте определения их места и роли в системе формирования эстетической культуры будущего учителя. Прекрасное не тождественно эстетическому. Эстетическое шире: в него входит возвышенное, низменное, уродливое, трагическое, комическое. Прекрасное – вид эстетического. Прекрасное не тождественно художественному. Художественное опосредствуется искусством как материализованным творчеством. Художественное – осуществленное эстетическое. Им можно выражать предметный мир науки, этики, религии, образования и т.д. Из этого проистекает важный принцип эстетической целостности образовательного пространства. Объективность этого принципа обуславливается тем, что в процессе его реализации осуществляется преодоление ведущего противоречия, систематическое усовершенствование целостности в связи с естественным отставанием содержания и методов функциональных систем от требований жизни, старением смысловой целостности во всей ее совокупности.

*И.А. Зязюн ("Философия педагогического действия", глава
"Эстетические регулятивы педагогического мастерства", 2008, с. 430)*

Культурно-эстетическое освоение мира является одним из главных механизмов существования и развития человека и общества. Для психолого-педагогической науки в силу известных причин чрезвычайно важным является понимание сущности этого процесса. Для этого, по нашему мнению, следует применить *принцип методологической избыточности*, который на логико-гносеологическом уровне реализуется в *теореме о неполноте К. Геделя*. Напомним, что согласно данной теореме, в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка. Данная теорема в философском смысле была предвосхищена И. Кантом, который в 77 параграфе "*Критики способности суждения*" отмечает недостаточность средств формальной логики для постижения органического целого, поскольку в обычной (формальной) логике частное отличается от всеобщего случайными признаками, а в организме эта связь необходима. Данная необходимость влечет за собой и необходимость "другого рассудка", являющегося не дискурсивной, а интуитивной сущностью, организующей связь частей в органическое единство и выступающей *божественным рассудком*, которому известны прообразы всех вещей.

Принцип методологической избыточности предполагает то, что для постижения механизма культурно-эстетического освоения мира человеком следует выйти из достаточно узких рамок актуализации данного феномена, то есть рассматривать его с позиции более общей онтологической базы. Таковой базой следует

считать *универсальную парадигму развития*, которую можно назвать универсальным методологическим принципом, или *метапринципом, парадигмой*¹.

Согласно *универсальной синергетической парадигме развития*, которую мы разрабатываем [Вознюк, 2005, 2009, 2011, 2012], человек и человечество в своем развитии и эволюции проходят три диалектические стадии: (1) *тезис*, (2) *антитезис*, (3) *синтез*. Применительно к культурно-эстетическому освоению действительности данную парадигму можно пояснить и проиллюстрировать таким образом.

ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА, РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ: (1) Правое полушарие, многозначная логика. (2) Левое полушарие, однозначная, классическая (абстрактно-логическая) логика. (3) Полушарный синтез, парадоксальная (диалектическая, многозначная) логика.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО САМОСОЗНАЮЩЕГО НАЧАЛА: (1) Слияние человека и космоса на уровне внутриутробного (эмбрионального) развития. (2) Формирование человеческого "Я" как личностного принципа воли и самосознания. (3) Трансценденция "Я", преодоление бытийной сферы, слияние с Абсолютом.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА: (1) Недифференцированное (нелинейное) состояние языковой материи древних языков, в которых пространственно-временные феномены слиты. (2) Расщепление языковой материи, выделение языка как системы знаков и речи как языковой деятельности. (3) Восстановление нелинейных форм письма, актуализация экстравербальных суггестивных средств общения.

РАЗВИТИЕ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА: (1) Потребность и воля (как антипотребность) не дифференцируются. (2) Асимметризация воли и потребности. (3) Слияние воли и потребности, формирование позиции квиетизма как сознательного отрицания воли.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКИ: (1) Одноголосие. (2) Двухголосие. (3) Многоголосие и сверхмногоголосие.

РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ: (1) Мифо-эпическая, интуитивная литература. (2) Расщепление мифо-эпической литературы на лирическую (правополушарную) и драматическую (левополушарную). (3) Интуитивная литература "потока сознания"

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВА: (1) Искусство в глубинных истоках было синкретическим по способу отражения действительности, так и по восприятию. (2) Процесс дифференциации видов искусств. (3) Фазы синтеза (сценического, экранного и т.д.) – тотальное воссоединение искусств.

РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ (ПО КРИТЕРИЮ СИММЕТРИЯ-АСИММЕТРИЯ): (1) Симметричный этап развития живописи, который выражает момент слияния внутреннего состояния творца и предмета живописи, как это имело место в художественных творениях древних авторов, у которых внутреннее состояние совпадало с внешними обстоятельствами, что можно выразить субъект-субъектной координацией художника и окружающей действительности. (2) На смену этому идет субъект-объектное, асимметричное противостояние творца и его творения, экстремальным выражением чего может служить кубизм и другие экспериментальные сюрреалистические направления в искусстве. (3) В новейшее время, живопись возвращается к своему изначальному симметричному субъект-субъектному состоянию, что выражается в "душевном искусстве" Василия Кандинского.

РАЗВИТИЕ ЖИВОПИСИ (ПО КРИТЕРИЮ ФОРМА-СОДЕРЖАНИЕ): (1) Содержание и форма были тождественны, когда рисунки первобытных охотников выполняли роль магических средств, когда форма рисунка, несшая его конкретное содержание, живой, была живой и конкретно-материальной. (2) Форма и содержание все более дифференцировались, пока живопись в своих экстремальных выражениях не вознамерилась преодолеть противоречие между формой и содержанием. В начале XX века в России возникает новое течение – супрематизм – беспредметное искусство. Как писал К.С.Малевич, творец "*Черного квадрата*" как наиболее полного выразителя супрематизма, такая живопись переставала быть средством, но только содержанием, поскольку живописная форма не является производной от действительности, но существует самостоятельно и имеет собственную силу выражения. На почве данной тенденции сформировались кубизм, футуризм, экспрессионизм, сюрреализм и др. (3) Форма снова интегрируется с содержанием, когда содержание визуального творчества снова превращается в материальную силу вместе с развитием "биокомпьютера", Интернета, визуальных техник манипуляции индивидуальным и массовым сознанием. Наконец, магические техники материализации предметов связаны именно с воображением (кристаллизацией) того или иного желаемого образа, который потом "накачивают" энергией и "оживляют".

РАЗВИТИЕ ЦВЕТОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОТНО- И ФИЛОГЕНЕЗЕ: (1) Открытость человека горячей цветовой гамме, неконтрастным суггестивным цветовым оттенкам. (2) Человеку начинает воспринимать холодную цветовую гамму, обнаруживается тяга к контрастным цветам. (3) Возвращение к первому этапу, что иллюстрируется возвращением французских экспрессионистов к неконтрастной суггестии переходных цветов.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОЩУЩЕНИЙ: (1) Наличие единого тактильно-кинестетического комплекса, формирующегося у ребенка на уровне внутриутробного развития. (2) Единый комплекс распадается на визуальную и аудиальную составляющие. (3) Слияние сфер ощущений, выход на интегральный кинесиологический (синестезический) уровень восприятия

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: (1) Мифологическое состояние общества характеризуется радиально-кольцевым планированием. Здесь технология строительства совмещалась с мировоззрением людей (в частности с их космогонией), когда моральное и фактологическое соединяются. Таким образом, в

¹ Парадигма (греч. *paradeigma* – пример, образец; греч. "*paradeigma*", "*para*", "*сверх*", "*над*", "*через*", "*около*", а "*deigma*", "*проявление*", "*манифестация*") – "*то, что предопределяет характер проявления, манифестации, оставаясь вне проявления*". В самом широком смысле, это исходный образец, матрица, выступающая не прямо, но через свои проявления, предопределяя их структуру. Таким образом, парадигма – это не проявленная сама по себе и не поддающаяся прямой рефлексии *структурирующая реальность, которая, всегда оставаясь за кадром, устанавливает базовые, фундаментальные пропорции человеческого мышления и бытия*. Специфика парадигмы состоит в том, что в ней гносеологический и онтологический моменты еще не разделены и подлежат дифференциации лишь по мере того, как базовые интуиции (*божественный рассудок* И. Канта), проходя через парадигматическую решетку, оформляются в то или иное утверждение гносеологического или онтологического характера (Т. Х. Керимов, Е.В. Хомич и др. – <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/b/paradigma.html>).

примитивных сообществах архитектурные сооружения человечества, во-первых, имели радиальные формы, и, во-вторых, были интегрированы в окружающую естественную среду. (2) В эпоху средневековья и в Новейшее время архитектурные формы в разных модификациях выражали прямые линии, кубы, параллелепипеды, в духе которых творил, например, Ле Корбюзье. Целостно-кольцевая застройка сменяется прямоугольной, дискретно-множественной. В эпоху Возрождения человечество возвращается к симметричным формам. Потом наблюдается обратное движение – к прагматично-рациональным асимметричным формам застройки, которые есть отражение упрощенной, машинной ритмики жизни (выраженной в термине "дизайн"). (3) В современное время на смену угловатым архитектурным формам приходят естественные биосферные конструкции. Идея "круглых" городов приобретает новое содержание, то есть человечество возвращается к симметрии в сфере архитектуры.

РАЗВИТИЕ ИДЕИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ: (1) Единство пространства и времени. (2) Его разделение в языке и культуре. (3) Попытка соединить пространство и время, развитие представлений квантовой физики о целостном комплексе "пространство-время"

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ: (1) Единое культурное состояние этносов в плане народной и авторитарной культур. (2) Дифференциация народной и авторитарной культур. (3) Эти две культуры соединяются в недрах массовой культуры, а на концептуальном уровне наблюдается синтез культурологических и современных социально-исторических аспектов.

Рассмотренные выше триадные диалектические схемы развития позволяют экстраполировать **РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:**

(1) Принципы эстетики базировались на неделимости человека и окружающей антропологизированной, психизированной, сакрализованной действительности.

(2) Искусство интересовалось внешними признаками предметов, то есть здесь обнаруживается процесс расщепления единого ансамбля "человек – окружающий мир" с детализированной обращенностью как на внутренний мир человека, так и на окружающий мир.

(3) Развитие онтологического направления, реализуемого через совокупность тех фундаментальных онтологических аспектов, в соответствии с которыми происходит реабилитация искусства в его первобытной функции "носителя истины"; художественное произведение здесь начинает апеллировать к уму, к эмоциям, изменчивым чувствам, обращаясь к человеку в целом, когда актуальным является "двойная кодировка" художественного образа, основным принципом чего является творение "гибрида" (соединяющего "правые" и "левые" художественные формы и смыслы) элитарной и массовой культуры, "монтажа" образов и смыслов, "коллажа" художественных цитат и текстов.

Таким образом, на первом этапе развития человека (и общества) как *эстетического субъекта* человек и окружающая его социоприродная космопланетарная среда в известном смысле составляли гармоничное, органичное единство. Произведения искусства выражали *эстетический идеал* – сакральный модус этого единства, то есть несли в себе гармоничные отношения человека, общества, природы, космоса. Данное единство находило реализацию в соответствующих эстетических формах и выразительных средствах, в которых правополушарные и левополушарные феномены, соотносящиеся с этими формами и средствами, были представлены в единстве и выражали мощный магический потенциал, выполняя роль мистического "кода доступа" к управлению Вселенной.

На втором этапе человек и мир (субъект и объект) дифференцируются, наблюдается асимметрия субъекта и объекта, утрата их экзистенциальной целостности. Это приводит к соответствующей асимметризации форм и средств искусства. Эстетический идеал нивелируется (и приобретает телеологические функции, то есть предстает как виртуальная, потенциальная цель художественного творчества), что позволяет развивать искусство (как форму общественного сознания и систему средств художественного освоения мира) в направлении дифференциации видов искусств:

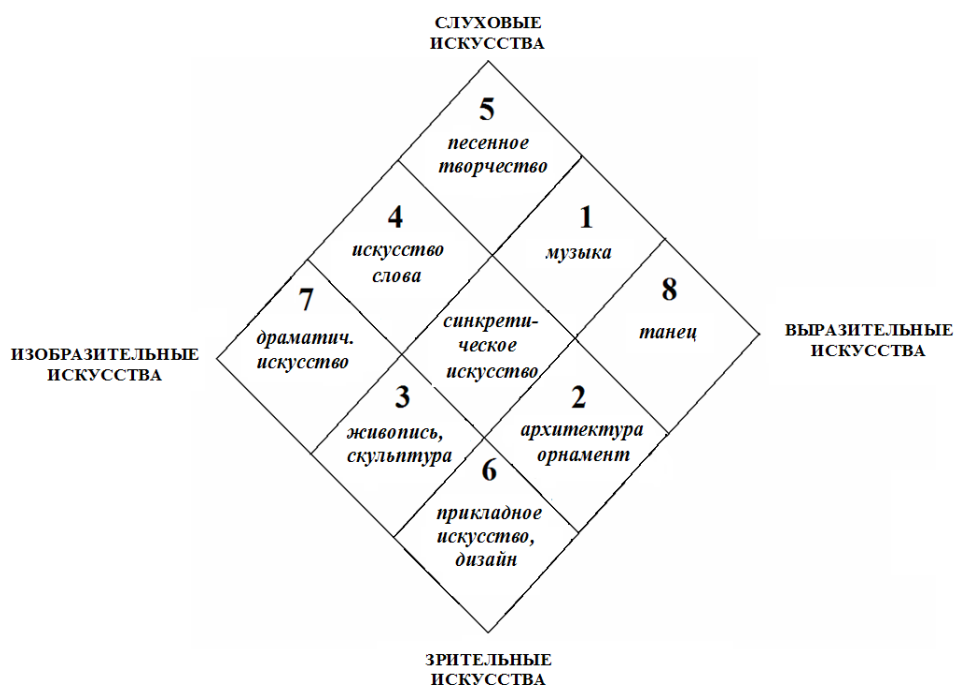

Рис. 1. Система видов искусства как формы художественного отражения мира [Галеев, 1987, с. 191]

На третьем этапе наблюдается актуализация эстетического идеала в виде синкретического искусства, выражающего *гармоничное слияние человека и мира*, что реализуется на уровне соответствующих полушарных механизмов человеческой психики. Данное гармоничное состояние есть одновременно и *педагогический идеал* в целом, а также *идеал эстетического воспитания* в частности. Это также и *идеал художественного творчества*, направленный на создание гениальных произведений искусства, то есть шедевров. Это также и *психотерапевтический, катарсический идеал*, который гармонизирует человека, излечивая его от "мук социального бытия". На этом этапе искусство приобретает сакральные черты, утраченные им в период культурной дифференциации видов искусств, превращаясь в инструмент творческого преобразования мира на основе не только и не столько научно-технологических, сколько духовно-мистических средств, когда научные (см. квантовый парадокс "*Наблюдатель*") и эзотерические (см. учения "*Транссерфинг реальности*", *Симорон* и др.) подходы к управлению реальностью начинают интегрироваться, а наука и религия как формы общественного сознания синтезируются в сфере научно-религиозного объекта – *Целого*.

Рассмотрим эстетический идеал в *онтологической, художественно-выразительной, психологической и психотерапевтической* плоскостях.

Движение является неотъемлемым атрибутом материи. В наиболее общей форме любое движение реализуется в виде волны (вибрации, пульсации), что обнаруживает такие фундаментальные явления Вселенной, как ритм, взаимодействие, повторяемость (цикличность) событий. Именно повторяемость событий дает возможность говорить о законах и закономерностях мира, что, в свою очередь, предполагает развитие рационального знания, нацеленного на обнаружение целесообразных смыслов социоприродного и космопланетарного бытия.

Волна есть сущность, общая как для звука, так и для света. Можно сказать, что звук как колебательно-волновой феномен, есть продолжение света, выступая в виде интегрального свето-звукового единства, выражающего информацию о фундаментальном источнике мира. Речь идет о свете как символе светлых провиденциальных сил, о свете как Боге ("Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы"), а также о звуке – той "первичной вибрации *ОМ*", которая, как учит Ведическая мудрость, породила мир и которая обнаруживается в *Логосе – Слове*, которое, как сказано в первой главе Евангелия от Иоанна, было в начале.

Звук, являясь в частотном отношении продолжением света, есть волна как символ движения и изменения, а любая волна в ее фундаментальном виде (как синусоида) характеризуется общими чертами, анализ которых позволяет экстраполировать основные аспекты движения и развития в рамках универсальной синергетической парадигмы развития. Данная парадигма базируется на положении, что всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции.

Итак, волна является универсальной формой реализации любого движения, изменения, развития: она объединяет в себе диахронический и синхронический аспекты Вселенной. ибо с одной стороны синусоида, или коническая спираль, по А.Е. Чучин-Русову [Чучин-Русов, 1996], как фундаментальный образ волны отражает

линейно-последовательный процесс развития, а с другой – она в принципе повторяет один и тот же рисунок, когда фиксирует постоянное возвращение в точку максимума (или минимума), что воплощается в феномене корпускулярно-волнового дуализма, теоретически регулируемого принципом дополнительности Н. Бора, утверждающего единство непрерывного и прерывного, волнового и корпускулярного: противоположности не полярны, а дополнительные, то есть едины.

Таким образом, развитие, движение присущи всему и вся во Вселенной. *Любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания* (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калюжный, 1998, с. 283-286]².

Итак, мы видим, что мир един в своей существеннейшей характеристике – движении. Алгоритмы этого единства издревле интересовали творческие умы, которые пытались свести воедино многочисленные факты и идеи, накопленные человечеством. Одно из таких смысловых единств воплощено в феномене "музыки небесных сфер". Как оказалось, метрические характеристики движения планет солнечной системы близки законам построения музыки. Исходя из этого, можно транскрибировать движение в музыкальные звуки, что и было сделано в отношении вращающихся планет, которые "зазвучали" торжественной музыкой сфер, поразившей специалистов.

Универсальность движения позволила связать звуковой и свето-цветовой аспекты Вселенной, что позволило создать *цветомузыку*, являющуюся одним из свидетельств существования единого психофизиологического пространства органов чувств, открытого благодаря *эффекту синестезии*, при котором раздражитель, например, звуковой, может получать несвойственную ему физиологическую проекцию в сфере иных органов чувств, когда, по образному выражению К. Бальмонта, "звуки могут светить, краски петь, а запахи влюбляться" (*"Светозвук в природе и световая симфония Скрябина"*, 1917).

Таким образом, как оказалось, эстетическое отражение окружающего мира является наиболее адекватным сущности этого мира, то есть *Красота*, как эстетический идеал, и *Истина*, как идеал научный, оказываются методологично изоморфными понятиями, выступая диалектическим единством в голограммной триаде *Истина – Добро – Красота*, в которой три ее члена являются *тождественными сущностями*. Искусство, поэтому, можно понимать как эстетический "код доступа" к научно-теоретическому и ценностно-моральному способам познания и освоения мира человеком. *Данный вывод открывает новые возможности к пониманию природы эстетического и механизмов его влияния на человека в контексте педагогического действия*.

Проведем более глубокое обоснование данного вывода и очертим психолого-педагогические механизмы влияния искусства на человека, а также технологический аспект данного процесса.

1. ПЕРЕХОД НАУКИ ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ДИСКРЕТНО-АТОМАРНОЙ, СУБСТРАТНО-ВЕЩЕСТВЕННОЙ К ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОЙ ВОЛНО-ПОЛЕВОЙ, СУБСТАНЦИОНАЛЬНО-КОНТИНУАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

Данная парадигма предполагает существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами³. В ней преодолевается традиционное разделение понятий субстанции⁴ и субстрата – того разделения, которое приводит к разделению мира на субстратный (феноменальный) и субстанциональный (ноуменальный) аспекты. А. К. Манеев в книге *"Философский анализ антиномий науки"* так выражает представление о субстанции и ее отношении с субстратом: "Существуя вечно и

² В книге *"Физика и религия"* И. Н. Яницкий отмечает: "бытие – это как бы качели с обязательной восходящей и нисходящей фазами, образующими любой цикл. Это своеобразное балансирование между знаками плюс и минус. Это как две фазы синусоиды, являющейся ничем иным как закономерным колебательным процессом, где разделение положительной (над уровнем нуля) и отрицательной (ниже уровня нуля) фаз абсолютно невозможно – это означает остановку движения, прекращение развития вообще..." [Яницкий, 1995, с. 21-26]. При этом каждая система характеризуется своим частотным спектром, который описывается распределениями Мандельбротта-Лотки-Лоренца-Парето-Ципфа-Юла [см.: Субетто, 1992, 1993], о чем писали Ю.А. Шрейдер, Э.М. Сороко [Сороко, 1978, 1993], Б.И. Кудрин, С.Э. Шноль, М.С. Кешнер и др.

³ В.П.Казначеев в книге *"Здоровье нации. Просвещение. Образование"* пишет следующее: "Из наших опытов, а также экспериментов Тарга и Джана в США, Поппа в Германии, Патрика Дро во Франции следует, что иная форма живого вещества организована, по-видимому, на основе полевой формы материи. О том, что живое вещество может быть организовано из субатомно-полевого конструкта писал частично И.Пригожин... Клетка, по нашим представлениям, совмещает в себе белково-нуклеиновую форму, которая хорошо видна под микроскопом и которая изучается физико-химическими методами, с иной полевой солитонно-голографической организацией живого вещества. Спрашивается, какая из этих двух форм живого вещества является ведущей: белково-нуклеиновая или полевая? Генетики всегда основывались на белково-нуклеиновой материи. Приведенные эксперименты свидетельствуют, что решает выбор генома из клетки, из хромосомной ниточки 1 м. 20 см. полевая форма живого вещества. Какое поле, какой солитонно-голографический вариант пойдет в геном, таким и будет активный набор генов клетки (яйца). Во время оплодотворения яйца сперматозоидом происходит объединение двух полевых форм. Это объединение связано с окружающей геокосмической средой. Об этом говорят наши эксперименты во время событий на Юпитере. Оказывается зарождение человека в полевого конструкта потом существенно будет имитировать его биологическую жизнь" [Казначеев, 1996, с. 38-39].

⁴ *"Субстанция (Единое)* – то, что определяется через саму себя, Отображение, в котором система, элемент и взаимосвязь есть одно и то же. (В.Татур). *Субстанция* – это то Единое, из которого происходит все бесконечно многое (hyle – материя, по Платону), это то, чем все многое становится вновь, после своего исчезновения, это то многое, которое всегда пребывает как единое, как целостное бытие. (П. Сергиенко). *Субстанция* – собственная двоичная ткань становящегося целого, имеет место только с момента появления меры – атрибута всеобщего. (С.Костюченко) 16.07.2009. *Субстанция* – то, что, что определяет собой атрибутику бытия всего Сущего. (А. Корнеев).02.01.2010" [Всeмiром, 2008].

будучи бесконечной реальностью, субстанция ни на мгновение не теряет ни одного из своих атрибутов, являясь незыблемым фундаментом аспекта устойчивости в сфере господства законов диалектики, а также термодинамических, вероятно-статистических и других закономерностей природы. В невозможности количественных изменений актуально бесконечного – следовательно, любого из атрибутов субстанции, коренится и антиэнтропийный характер, неуядающая юность этой вечной, глубинной основы всех подверженных энтропии образований: именно на базе субстанции возможно появление подлинно новых субстратных систем, которыми лишь начинается счет мгновений существования" [Манев, 1974].

Субстанционально-континуальная парадигма меняет привычные физические представления о мире, когда вещество теперь понимается не как излучающее поле, а как его притягивающее и накапливающее ⁵; когда болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма [Давыдовский, 1962, 1966, 1968; Давиденко, 1946; Laing, 1968, 1982], "важными специальными биологическими программами природы", созданными ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса (Р.Г. Хамер); негативные качества человека – положительными ресурсами его психики (гуманистическая психология), а сам человек оказывается мыслящим не мозгом, но полевой формой ⁶ (при этом форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности – В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк и др.), когда данный процесс реализуется на континуально-полевым уровне Вселенной, на уровне волнового лингвистического генома (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), когда не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью (В. Зеланд – "транссерфинг реальности"; квантово-фотонный парадокс "Наблюдатель"), когда живое вещество образует единый общепланетарный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), когда можно говорить о фитоцивилизации, то есть цивилизации растений, общей с человеческой цивилизацией ⁷, что сопровождается попытками континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным представляется и потенциально-вероятностный аспект, причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, но и к миру математических абстракций: так, в математике имеются трансфинитные числа, выражающие постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, когда можно говорить о "нечеткой математике" – О. Коши, Л. Заде и др.

Наличие трансфинитных чисел проистекает из факта несоизмеримости величин, когда две однородные величины (выражающие длины или площади) являются соизмеримыми, если обладают общей численной мерой. Однако многие геометрические величины, как правило, несоизмеримы, когда, например, диагональ квадрата и его сторона (или длина окружности и ее диаметр) не имеют общей меры и их отношения нельзя выразить с помощью рациональных (целых или дробных) чисел – нужны так называемые трансфинитные (мнимые, иррациональные) числа, пребывающие в процессе постоянного роста или уменьшения, а также являющиеся при этом не действительными, но потенциальными, возможными, виртуальными.

Рассматриваемая новая научная парадигма характеризуется, прежде всего, *новыми нормами и критериями верификации и получения знания*, поскольку, как пишет Луис Ортега, "наука способна изучать только воспроизводимые явления, а принцип исключительности в Мегакосмосе предполагает уникальными многие сечения Вселенной: как в русле гармонии ⁸ (творческий акт, откровение, картина, стихотворение), так и в среде хаоса (сновидение, волна моря, разрушение камня). Неповторимость – важный атрибут бытия. Отличие символа от знака обнажает проблемы языка, который не может быть единым для описания феномена и ноумена" [Ортега Л., 1990, с. 3-4].

2. ВСЕЛЕННАЯ КАК СУЩНОСТЬ, НАПОЛНЕННАЯ СМЫСЛОМ ⁹.

⁵ И. П. Шмелев: вещественное состояние материи не является самосуществующей структурой и не может быть принято в качестве субстанциональной основы мира; все относительно выделенные объекты Вселенной топологически сопряжены друг с другом на уровне поля возбуждающейся потенциальной энергии, представляющей единое пси-поле – поле уменьшающейся энтропии", когда носителями физических полей являются не объекты, а само пространство; так, магнитное поле не принадлежит постоянному магниту, а просто магнит является такой структурой, которая аккумулирует магнитную составляющую вакуума – точнее, суперполя, представляющего собой интегральную сущность четырехмерного континуума. Это подтверждается и таким фактом: уже давно физики обнаружили, что атом, строго говоря, не состоит из ядра и электрона, он только возникает из них благодаря вездесущим виртуальным частицам (виртуальным фотонам), которыми протон и электрон обмениваются.

⁶ "Весной 1997 года американский Центр по исследованию мозга пришел к выводу, что мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими внешними "полевыми" структурами. Мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора. Но это было известно человечеству еще тысячелетия назад! В восточных философских воззрениях утверждалось, что человек, в частности, представляет собой многомерную структуру – видимое и ощущаемое обычными органами чувств физическое тело и воспринимаемое на сенсорном уровне эфирное, астральное, ментальное, бутхальное, атманическое... И при этом утверждалось мгновенное взаимодействие на любом расстоянии". – В.Ю. Рогожкин ("Эниология").

⁷ Установлены факты существования внемолекулярных, внеклеточных структур, обеспечивающих психическую деятельность, общую для человека и растений, а также о единой сфере разума – ноосфере, как и о единой информационной сфере – универсальном семантическом пространстве Вселенной, которая теперь понимается как фрактально-голограммная сущность [Талбот, 2011].

⁸ "Гармония – принцип соразмерности частей системы. Гармония не просто принцип соразмерности частей в целом, это – способ существования трансфинитного, бесконечного в финитном, конечном. (В.Татур)" [Всемир, 2008].

⁹ Краткая формулировка антропного принципа: "Мир таков, потому что существует человек". Быть целью Бытия и мироздания – нам, Всевидящим умом, лучом познания – нам. Пойми же, человек, что круг вселенной – перстень, Где суждено сверкнуть алмазной гранью – нам! (Омар Хайям); "Послушайте! Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно? Значит – кто-то хочет, чтобы они были? Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной?" (В.Маяковский)

Анализ физической подоплеку нашей Вселенной, обогащенный философским принципом единства мира, привел к разработке так называемого антропного принципа [Балашов, 1988], одно из гносеологических последствий которого выражается в идее, которой были привержены много философов, а именно, – в идее тождественности бытия и сознания, согласно которой законы объективного мира и законы мышления оказываются изоморфными. Кроме того, антропный принцип устанавливает целесообразность существования человека во Вселенной, он исходит из понимания человека как органической и активной части космоса и Вселенной [Фролов, 1983]. Антропный принцип (антропные космологические аргументы [Налимов, 1989; Barrow, Tipler, 1986, Идлис, 1958], или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спирин, 1988, с. 12]) базируется на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира развития Вселенной. Но вероятность создания этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как считают ученые, что либо синхронно существуют все мысленные вселенные, в одной из которых случилось совпадение, согласованность множества величин, либо наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом [Девис, 1985, с. 132–155]: как показывает элементарный анализ, мир произошел не случайно посредством случайного стечения бесконечного количества обстоятельств, но был создан *Творческой Рукой*¹⁰, ибо вероятность случайной эволюции Вселенной меньше, чем вероятность того, что вихрь, носящийся миллиарды лет во Вселенной, может случайно соединить молекулы вещества в таком порядке, чтобы из них получился реактивный лайнер¹¹.

Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [Цехмистро, 1987, 2002, 2003]¹².

Важно также и то, что на квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием (см. "*парадокс Наблюдатель*"¹³). Отмеченное реализуется в "*принципе соучастия*" современной физики (гласящий, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), воплощающийся в *антропном космологическом принципе*, исходящем из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной.

3. УНИВЕРСАЛЬНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВСЕЛЕННОЙ В.В. НАЛИМОВА

Приведенные выше выводы касательно интегральности восприятия человеком мира, единства физического и психического, подтверждаются концепцией "*универсального семантического пространства*" **В.В. Налимова** (1910-1997), по мнению которого существует "глубинное, предлогическое мышление (сознание)", на котором происходит непосредственное созерцание образов и порождающее всё новые и новые

¹⁰ Наиболее убедительным свидетельством этого выступает фундаментальный труд "Мы веруем" (1996), авторами которого является коллектив ведущих ученых США (среди них – 24 лауреата Нобелевской премии по биологии, химии и физики). В книге, ставшей бестселлером, ученые провозгласили свою веру в Творца мира и заявили, что на основании современных научных данных обнаружена гармоничная упорядоченность и согласованность в строении человека и Вселенной.

¹¹ Ричард Смолли, лауреат Нобелевской премии по химии: "Я, со своим образованием в области химии и физики, убежден, что эволюции быть не могло". Эрнст Чейн, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине, писал о несостоятельности эволюционной теории следующее: "Эти классические эволюционные теории являются грубым упрощением многочисленных фактов, чрезвычайно сложных и взаимосвязанных. И меня удивляет, что на протяжении уже долгого времени многие ученые с такой готовностью принимают эти теории без всякого критического изучения и без возражения".

¹² Как показали эксперименты, квантовые системы коррелируют по принципу непринципиальной, несиловой связи (см.: "*парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена*", суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно приобретают информацию друг о друге) [Einstein, Podolsky, Rosen, 1935]. Данный феномен проявляется в так называемой "*слабой метрике*" – такой форме материи, для которой квантовые объекты описываются как единые и неделимые, как целое. (В.Ю.Татур). "Для слабой метрики характерны квантовые аналоги пространств-времени. Поэтому ее пространство можно представить как многоуровневое параметрическое пространство. Между уровнями происходит движение квантового перехода с изменением энергетического состояния. Каждый из основных уровней имеет множество подуровней. Каждый уровень организует в метрическом пространстве макроквантовую систему, объект (элементарная частица, клетка, организм, биосфера, галактика и т.д.) как единое и неделимое целое. Эта целостность в метрическом пространстве поддерживается на аксионном уровне квантами слабого поля, поскольку каждому уровню слабой метрики отвечает свой уровень аксионов. Слабая метрика влияет на движение элементарных частиц посредством аксионов, которые, поскольку являются лишь этапом в становлении проявленного мира, взаимодействуют со слабой метрикой сильнее, чем элементарные частицы. Аксионы и кванты слабого поля структурируют и синхронизируют макроквантовую систему. Слабая метрика, обладая "памятью" о всей истории движения макроквантовой системы, определяет характер движения аксионов, что регистрируется в эволюционном шуме (фликкер шум), присутствующем во всех физических процессах.

Для слабой метрики понятие мерности точки связывается с набором разрешенных состояний в пределах макроквантовых систем. В обычном метризуемом (имеющем протяженность) пространстве такая мерность не будет выражена. По этой причине такую форму материи назвали слабой метрикой. В результате движения квантового перехода между ее уровнями формируются пространственно-временные отношения протяженности и длительности, появляются ориентируемость точек и граница, обуславливающая выделенность физических объектов метрического пространства. Каждый из элементов слабой метрики представляет из себя подобие монады (терминология Лейбница), для описания которой применим нестандартный анализ. Математический аппарат бесконечно малых гипердействительных чисел позволяет задать в рамках слабой метрики выделенные объекты, несущие на себе отпечаток всех движений макроквантовой системы. Взаимодействие между элементами слабой метрики имеет несиловой, коррелятивный характер, через Отображение. Субстанция слабой метрики является материальной основой, на которой разворачивается силлогическое дискурсивное мышление. (В. Ю.Татур) 27.12.2008" [Всеміром, 2008].

¹³ "Где стоишь ты, там стоят и все миры" – Гершом Шолем

"смыслы" ¹⁴, не подвластные формальной логике и существующее далее самостоятельно. Смыслы существуют изначально (они вездесущи и лежат в основе Мироздания) (по аналогии с изначальным существованием неменяющихся фундаментальных констант, которые определяют устройство нашей Вселенной), как некая "семантическая потенциальность мироздания", континуум (проявляющийся через число без разбиения его на части ¹⁵). Она проявляется через большие тексты (наррации), которые существовали ранее, существуют сейчас или будут существовать в будущем, и даже весь эволюционируемый Мир рассматривается как множество текстов. Текстуальное раскрытие смыслов осуществляется через знаковую систему, которую мы воспринимаем как язык. Соответственно сущность человека состоит в его многообразном и нескончаемом взаимодействии со смыслами и осуществляется в создании все новых и новых текстов. "Эго" человека предлагается рассматривать как текст, но совершенно особый, "живой текст", способный к нескончаемой реинтерпретации (повторению) самого себя. Смысл Мира – в раскрытии потенциально заложенных в нем смыслов, а смысл жизни человека – активное участие в этом процессе [Дрогалина, 1989, с. 50-78]. В соответствии с этим следует отказаться от логики Аристотеля и заменить её вероятностной логикой, ценность и эвристичность которой состоит в том, что она выходит за рамки причинности и оперирует спонтанностью, опираясь на вероятностную размытость описания явлений, открывая новый взгляд на мир. С позиции этих "вероятностных представлений" В.В. Налимов развивает идею о "полях сознания", которое "не капсулировано только в мозгу", а связано с космическим сознанием и самосознанием.

Модель В.В. Налимова описывает *сознание как семантическое поле с системой размытых фильтров*, открытых возможности непрерывного творчества. Для концептуализации своего подхода В.В. Налимов использовал теоретико-вероятностные представления, опираясь на теорему английского богослова и математика Томаса Байеса (1702-1761) как основную формулу неаристотелевой континуальной логики. Бессознательное рассматривается В.В. Налимовым именно как проявление "семантического пространства (космоса, Вселенной)" во временном (существующем) космосе [Налимов, Дрогалина, 1995, с. 279].

"Ноокосмические" последователи "концепции семантического пространства" В. В. Налимова ¹⁶ определяют *коллективный космический банк информации* как "мэон" (*таеон* др.-греч. – отсутствие бытия, ничто, потенциально несущее в себе в непроявленном виде все сущее). Он же – гипотетический материальный носитель "универсального космического информационного поля", протоструктуры "квантового вакуума", отвечающий за семантику (смысл) и являющееся физическим референтом "семантического топоса" (одного из двух автономных слоев реальности, вторым является четырехмерный мир Эйнштейна-Минковского ¹⁷). Все объекты материального мира, от элементарных частиц и до мозга человека, обладают свойством "консциенции" (*conscientia* (лат.) – *сознание*) – способностью информационного взаимодействия с семантическим топосом мэона и друг с другом. Физическим референтом, обеспечивающим свойство консциенции, является поле кручения четырехмерного пространства-времени, или "торсионное поле", функции которого состоят в связывании всех материальных объектов живой и неживой природы между собой и с семантическими протоструктурами квантового вакуума (т.е. фрактально-голограммным образом "все связано со всем") ¹⁸.

Существует триада "*семантически насыщенные структуры мэон – торсионное поле – процессоры систем живой и неживой природы*". У человека функции такого процессора выполняет мозг. Сознание человека, носителем которого является мозг, выполняет функции оператора информации. На вход этого оператора информация поступает в импульсном режиме, характерном для торсионных волн, которые служат для ее переноса от внешних источников. Универсальное "информационно-семантическое поле" описывается как всепроникающая и абсолютно вездесущая структура, для которой не может быть никаких барьеров во всех уголках Вселенной. Она стабильна, способна хранить в неизменном виде пакеты информации, характеризуется максимально высокой информационной емкостью, обладает свойствами нелокальности (обнаруживая феномен

¹⁴ "То, что образ изображает, есть его смысл" [Витгенштейн, 1958. – № 2221]

¹⁵ Как у Платона "Многое" не является частью "Единого" и содержит в себе все "Целое". В.В. Налимов ясно и недвусмысленно определил истоки своих идей и своего подхода к описанию сознания. Это – греко-христианская метафизика ("Логос" как "всеобщее число"), "платоновский реализм", математический интуитионизм, а если говорить ещё точнее – "школа субъективных вероятностей, опирающаяся на необейсовский подход", "вероятностная семантика" и трансперсональная психология.

¹⁶ "... мы вводим понятие о Семантической Вселенной и о Природе как о ее проявленности. Ее непроявленной потенциальностью оказывается Семантический вакуум, включающий в себя древние представления о Ничто, Нирване, Свершении Времени" [Налимов, Дрогалина, 1995]

¹⁷ Г.И.Шипов построил теорию физического вакуума, согласно которой пространство событий имеет 10 измерений: к четырем известным трансляционным координатам в пространстве Эйнштейна-Минковского Г.И.Шипов добавил шесть угловых координат. Геометрия такого пространства характеризуется не только кривизной, но и кручением, а естественным проявлением его физических свойств оказываются "торсионные поля" – *циклические коды Вселенной*.

¹⁸ "Согласно гипотезе В.В. Налимова, использовавшего в качестве ее основы учение Платона об эйдосах, изначально все возможные смыслы располагаются вдоль числовой оси семантического пространства – линейного континуума Кантора. В исходном состоянии все смыслы никак не проявлены, иными словами, имеют одинаковый статистический вес и, следовательно, образуют семантический вакуум. Появление на этом фоне текста происходит путем взвешивания смыслов. Эту функцию осуществляет оператор информации – человеческий мозг, в структурах памяти которого имеется фильтр, формирующий функцию распределения смыслов. Математически эту операцию Налимов записывает с помощью формулы Байеса. Понять, что представляет собой этот фильтр, можно, если вспомнить теорию фреймов М.Минского. С точки зрения этой теории, понимание смысла нового сообщения осуществляется путем его сопоставления с фреймами – близкими по значению семантическими матрицами, хранящимися в памяти оператора. В итоге осуществления этой функции на выходе получается новый текст. Фильтр, формирование которого требует немалого труда, оказывается своеобразным окном, сквозь которое оператору удастся усвоить какую-то часть смыслов, закодированных в семантическом топосе. Однако из-за несовершенства фильтра полученный текст нередко оказывается содержательно неточным, а иногда и просто ошибочным – ситуация житейски хорошо знакомая". – Л.В. Лесков.

"информационной телепортации", на которую не распространяется запрет теории относительности на сверхсветовые скорости) и атемпоральности ("информационный фантом", т.е. информационное спиновое возмущение фитонного вакуума продолжает сохраняться длительное время и после того, как прекратит свое действие вызвавший его появление возмущающий фактор), так как в противном случае не сможет играть роль универсального космологического топоса. "Информационное поле" имеет возможность оперативного и неэнергоемкого взаимодействия с информационным каналом, обеспечивающим функцию консквации [Лесков, 2001, "Универсальное космологическое поле"; Олег Гуцуляк, "Изначальное семантическое пространство и полевая организация сознания" http://news.bcm.ru/obscure_and_ufo/2012/7/07/502767/1].

Концепция "универсального семантического пространства" выступает определенным основанием для построения *новой парадигмы познания мира* (как и целостного понимания процессов эстетического творчества), которая сопрягает научно-теоретический и мифо-религиозный стратегии познания и освоения мира, право- и левополушарные типы отражения действительности, чувственное и рефлексивное начала человека, когда представление о моральном и фактологичном, субъективном, и объективном [Налимов, 1989] семантическом пространстве ¹⁹ оказываются приведенными к "общему бытийному знаменателю", что находит свое отражение в феномене синхронности К. Юнга, согласно которому явления физической и психической реальности имеют параллельное значение.

Связь теории семантического пространства с психофизиологическими процессами реализуется на уровне полушарий головного мозга человека, являющихся психосоматичным "фокусом" организма и обнаруживающих достаточно простую сенсорно-когнитивную схему восприятия мира, когда все "континуальное" воспринимается преимущественно правым, а все "дискретное" – левым полушарием; при этом в поле "континуально-дискретного" анализа попадают все элементы окружающей действительности, такие, как идея, звук, цвет, форма [Пучинская, 1996; Разехорн, 1993], ценности, мировоззрение и др. Как оказалось, **полушарная асимметрия человека в целом и его мозга в частности есть отражение фундаментальной асимметрии пространства и времени нашей Вселенной** [Брагина, Доброхотова, 1988; Деглин, 1996], что позволяет говорить о **концепции универсального семантического пространства как (1) концепции универсального (понимающего) языка и (2) концепции творческого преобразования Вселенной**. Данная концепция базируется на многочисленных представлениях современных исследователей относительно универсальной семантической подоплеку мира, которая реализуется в многочисленных феноменах глубинного архетипического тождества мира ²⁰.

Так, **герменевтическая философия** Г. Хайдеггера проистекает из представления о мире как своеобразном онтологизованном тексте, когда сознание человека, раскрывающее смыслы через тексты, является языковым началом, в контексте которого понятной становится метафора Г. Хайдеггера и П. Рикера: "Человек является языком". При этом еще Ф. де Соссюр, Ч. Моррис и др. подчеркивали тесную связь семиотики с психологией, о чем свидетельствует теория знаков в психологии, где обосновывается роль знаково-символической информации в регуляции поведения человека (Л. С. Выготский, Ч. Моррис) [Сороко, 1984] и представлена разработка семиотической организации сознания (М. М. Бахтин, Ч. Осгуд), что на уровне предметно-пространственных сигналов получило развитие в специальном языке известного американского архитектора К. Александера, где роль слова играют универсальные пространственные блоки, отражающие свойства Вселенной [Анисимов, 1988, с. 126].

Следует отметить, что семантическое пространство как типичное всеобщее основание любого естественного и искусственного языка в своих главных чертах отражается в мифологическом сознании ²¹, которое, как показывает трансперсональная психология [Гроф, 1990, с. 449], является "универсальной матрицей" человечества и отражает один из глубинных уровней семантического пространства Вселенной ²².

¹⁹ имеющем много общего с подобными представлениями как Л. Витгенштейна о "логическом пространстве" [Витгенштейн, 1958, с. 81], так и А. Менегетти о "семантическом поле" [Менегетти, 1993] и др. [см.: Гуревич, 1996; Петренко, 1988]

²⁰ "Тождественные по своему характеру архетипические образы обнаруживаются в различных, не связанных друг с другом культурах, что исключает объяснение их возникновения заимствованием. Подчеркнем, что архетип это не образ, а схема образа. Реализация происходит, когда архетип проникает в сознание и при этом наполняется материалом сознательного опыта в конкретных условиях существования человека. Сам Юнг сравнивал архетип с системой осей кристалла, формирующей кристалл, но не обладающей материальным содержанием... Откуда приходят архетипические образы в сознание человека? Это не является предметом настоящей статьи, хотя лично я склонна согласиться с убедительной работой Х. Аргуэльеса "ФАКТОР МАЙЯ" о внеземном характере архетипов, поступающих на Землю из центра галактики с целью обучения, стимуляции прогресса и гармонизации человечества с космическими процессами. Им приводятся двадцать Священных знаков майя, сочетающихся с тринадцатью числами – Лучами и дающими 260-элементную мифическую структуру. Эта структура называется цолькин. Х. Аргуэльес показал, что цолькин, который он называет галактическим модулем, является голограммой и таблицей перестановок различных уровней информации, знания, сознания и бытия. Также он показал, что цолькин – фрактальный паттерн (фрагмент), 52-летнего цикла, в течение которого каждый день имеет свое уникальное название и значение. Кроме того есть и больший цикл в 5200 тунов, а тун равен 360 дням, то есть цолькин содержит в себе и соответствие 360 градусам гороскопа. Соответственно архетипический образ соответствующий градусу гороскопа, а также более мелким делениям градуса содержится в информации, поступающей в наше сознание при рождении. В дальнейшем, архетипический образ развивается и трансформируется в соответствии с событиями более высокого порядка - жизнью семьи, рода, народа, страны и т.д." (<http://www.astro-stream.narod.ru/astrology/Fraktal.htm>).

²¹ "...в типичном всегда есть очень много мифического", писал Т. Манн [Манн, т. 9, с. 175]

²² Действительно, в состоянии трансцендентного "погружение" в это пространство человек может проникнуть в сферу целостных систем эзотерической мысли, когда, например, люди, незнанные с Каббалой, переживали состояния, описанные в книгах "Зогар" и "Сефер Иецира" [см. Панюс, 1910], и демонстрировали удивительную информированность в каббалистической символике и в иных формах эзотерики [Гроф, 1990, с. 499].

Здесь также можно говорить о предложенной Е. Кассирером *универалистской трактовке символических форм* [Cassirer, 1955, 1961, 1979; Кассирер, 1988], в рамках которой, согласно представлениям Ф. Шеллинга, сливаются идеальный и материальный ряды универсума [Волошинов, 1927], когда "образ через имя насыщается энергиями вечности", о чем писали М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский и др. [Граник, Соболева, 1995].

В связи с этим важными являются и эксперименты И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова со слепоглохими детьми, которые свидетельствуют, "что языковые способности и мышление не зависят от конкретного языка, а существуют в виде общей схемы" [Анисимов, 1990, с. 206]. Эта общая схема реализуется в семантике *слабых экологических связей*, обеспечивающих психоматериальное единство жизни, формы которых обнаруживают универсальные "программы обучения", а мозг человека может пониматься как "полевой компьютер"²³ [Казначеев, Спири, 1991, с. 102–104], имеющий как индивидуальный, так и коллективный характер, о чем свидетельствует предположение, согласно которому группы протогомид (ранние человеческие популяции, "человекостай") существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые "могли функционировать как единый неделимый "организм" на некоторой территории" [Казначеев, Спири, 1991, с. 120–124]. Это способствовало возникновению "разумной формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и проч. "Развитие труда, культуры, социальной, семейной организации привело к тому, что первичные полевые формы разумного живого вещества, – пишет В.П. Казначеев, – "погрузились", "замаскировались" в новых социальных доминантах", сохраняясь в рамках мифолого-религиозного мышления и деятельности. При этом "каждый из нас в своем жизненном цикле проходит стадию интенсивного погружения в полевую организацию – в эмбриональный период, затем в раннем детстве до трех-пяти лет" В дальнейшем полевые взаимодействия нивелируются "системами современного воспитания, обучения, усвоения правил жизни (социальных ролей)". Ранняя полевая форма жизни, как пишет В.П. Казначеев, обязана своим существованием "слабым экологическим связям", а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних, сочетающимся с обрядами – "синкретическими действиями", одно из которых – "триумфальная церемония", которую исследует К. Лоренц. "Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами, – пишет В.П. Казначеев, – и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека". Аналоги же триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной массовой культуры, например в рок-культуре [Казначеев, Спири, 1991, с. 120–124]. В психолого-педагогической области рассмотренные феномены соотносятся с такими образовательными стратегиями, как резонансное обучение, коллективные формы обучения, гипно-, суггесто- и релаксация и др.

Нужно сказать и то, что исследователи, которые изучают процесс овладения речи ребенком, пришли к выводу, что внутренняя грамматика ребенка тождественна неречевым видам деятельности, что говорит об универсальных механизмах любого взаимодействия (универсальном жизненном цикле), а также об *универсальной символике семантического пространства*, в которую погружена наша Вселенная.

Данная идея универсальной символики получила разработку в сфере экзистенциальной философии. Ж.-П. Сартр "универсальный ключ" к толкованию символов обнаружил в "психоанализе предметов", который был разработан Г. Башляром, что дало возможность выяснить "объективную символику" каждой вещи, которая формирует некую "сферу смыслов" [см. Руткевич, 1985]. Данный вывод перекликается с типолого-универалистским учением В. Гумбольдта о диахронических универсалиях как наборе правил для некоторого универсального метаязыка грамматики [см. Юдакин, 1984]. Лингвисты считают, что "раньше или позже... родственность если не всех, то большинства языков мира будет установлена" [Юдакин, 1984, с. 19].

Следует сказать, что семантическое пространство есть то, где соединяются вербальный и невербальный аспекты жизнедеятельности человека, его соматический и психический аспекты, моральное и фактологическое (*калокагатия*). Так известно, что слова, близкие по смыслу, вызывают защитную физиологическую реакцию в организме человека, в то время как слова, семантически отдаленные друг от друга, вызывают ориентировочный рефлекс, то есть как вербальная, так и невербальная информация имеет одинаковые физиологические проекции. Тем более, что на бессознательном уровне имеет место семантический анализ вербальной информации [Данилова, Крылова, 1990, с. 354–364].

Эффект синестезии, который фиксирует единство сенсорных систем человека, также свидетельствует о

²³ В связи с этим интересной представляется информация о "*методе раскрытия сверхвозможностей*" В. М. Бронникова [см. Петров, 1999], который, как утверждает автор метода, был исследован в ведущих научных учреждениях России (например, МГУ, Научно-исследовательский институт мозга РАМ РФ и др.). Один из аспектов сверхвозможностей человека – формирование у человека *биокомпьютера*, который дает неограниченные перспективы для саморазвития. Это и возможность производить сложнейшие математические действия, способность видеть с закрытыми глазами окружающее пространство и человеческий организм изнутри, видеть структуры атомов, клеток (о чем пишет, к стати, и Ст. Гроф), развивать разные феноменальные способности человека: различные виды памяти – фотографическая, музыкальная, компьютерная, различные способности видения, нестандартные способы получения информации, такие, как сканирование пространства, телепатия и др. С его помощью можно осуществлять переводы текстов с иностранных языков, получать информацию из любой точки пространства и времени. Как утверждается, для организации стабильной работы биокомпьютера требуется включение в работу *правого полушария* головного мозга человека.

наличии универсального семантического пространства, в котором все связано со всем на основе **смыслов**, объединяющих как дескриптивно-фактологический (в том числе и эстетический), так и ценностно-моральный аспекты Вселенной.

В связи с этим отметим, что В. В. Налимов полагает связующим звеном между сознанием и материей (которые, по выражению Д. Бома, являются вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде) смыслы, выступающими целостными парадоксальными сущностями в триаде "*сознание – смысл – материя*".

В силу парадоксальности смыслов (они объединяют противоположности – сознание и материю), В.В. Налимов создал теорию **вероятностного исчисления смыслов**. Подобно тому как в линейном континууме Кантора, расположены в определенном порядке все действительные числа, таким же образом все возможные смыслы мира, согласно В.В. Налимову, спрессованы и соотнесены на числовой оси μ , на которой находится "нераспакованный и непроявленный мир" – "**семантический вакуум**".

Данный вакуум по своей природе соотносится с физическим вакуумом, изобилующим вероятностными виртуальными частицами, которые могут образовывать любые конфигурации смыслов – целостные объекты – под воздействием "квантового Наблюдателя" (человека), актуализирующего (творящего) мир.

Смыслы, согласно В.В. Налимову, распаковываются в языковых текстах, выражающих конкретные явления, являющихся текстами – восход солнца, пейзаж за окном поезда, плачущий ребенок или головная боль, это мир вокруг человека.

Языковые тексты реализуются в контексте мышления человека, который видит, воспринимает восход солнца его по-своему, что зависит от процесса распаковки смыслов, осуществляемого путем вероятностного взвешивания каждого смысла: человек может увидеть или услышать ту или иную информацию, но она им не обязательно будет воспринята, или он не придаст ей значения (пропустит мимо ушей), а если и воспримет, то по-своему.

В данном случае можно говорить о способности человека создавать конкретный социальный природно-материальный мир, в котором он существует, о чем хорошо повествуется в **симоронистских книгах**.

Кроме того, каждый языковой текст исполненный множеством смыслов, но они не равноценны для каждого человека, ибо для каждого из них существует индивидуальная вероятность появления в сознании. Поэтому человек существует в поле вероятностей, поскольку разным смыслам придает разное значение, разный "информационный вес", выступающий количественной характеристикой. Таким образом, как восприятие, так и осознание любого смысла носит вероятностную природу, моделирующуюся функцией распределения плотностей вероятностей появления смыслов $p(\mu)$. Данная функция – гладкая, непрерывная, асимптотически приближающаяся к оси абсцисс (подобно кривой нормального распределения Гаусса) – выражает распределение вероятностей и отражает процесс распаковки человеком неизвестных смыслов [*Прохватиков, эл. ресурс*].

Энергоинформационные взаимодействия человека и мира приводят к вероятностной суперпозиции апостериорного (полученного в результате опыта) окна в мир и воздействующего на сознание человека информационного фильтра, в результате чего спонтанно возникает новое окно в мир, новый туннель реальности, новое мировоззрение.

Данный туннель реальности (который в педагогическом понимании инпринтируется человеку в мистических актах инициации) можно назвать "точкой сборки" К. Кастанеды, которая может интерпретироваться при помощи **теории познавательно-психологических барьеров** Б. М. Кедрова. Последний пишет, что из-за познавательно-психологических барьеров мысль не перетекает по новым руслам; здесь нужен скачок. Однако для того, чтобы скачок был эффективным и успешным, нужен "трамплин" – *новый неожиданно появившийся ассоциативный ряд в момент напряженного и сосредоточенного осмысления известных фактов* (старых знаний).

Данный вывод является не только одним из существенных оснований нашей "**педагогики жизненных фактов**" (выступающей фундаментальным ресурсом развития человека), но и открывает возможность углубить теорию В.В. Налимова.

В понимании В.В. Налимова, новая информация приводит к вероятностной суперпозиции старого окна в мир и нового информационного фильтра, что отвечает такому пониманию данного процесса Б.Д. Кедровым, согласно которому происходит скачок (озарение, инсайт, реализующийся в рамках "нейросоматического контура мышления" в модели Лири-Уилсона) над психологическим барьером, открывающем доступ к новым знаниям.

Итак, подобно тому, как в квантовой физике скрытые (вероятностные) характеристики материи актуализируются при помощи Наблюдателя, так и в теории В.В. Налимова распаковка смыслов реализуется человеком в языке как мышлении и в мышлении как языке.

Можно говорить о распакованных смыслах, хранящихся в сознании человека, а также о бесконечном множестве нераспакованных **смыслов**, хранящихся как в "подсознании Вселенной" (универсальном семантическом вакууме В.В. Налимова, коллективном бессознательном К. Юнга), так и в индивидуальном человеческом подсознании. При этом внедрять новые смыслы в коллективное и индивидуальное подсознание можно с манипулятивной целью управления человеческим поведением.

Если в основе сущего полагать бесконечный конгломерат виртуальных форм физического (фотонного, квантового и др.) вакуума (которые являются парадоксальными "сумеречными полусущностями"), то смысл

(нечто комплексно-целостное) можно понимать как соединение (связь) минимум двух таких полусущностей, которые в результате этого дают нечто третье – целостный синергичный смысл, который, во-первых, выступает способом соединения двух вещей, во-вторых, является результатом (смыслом) их существования – то есть, выступает тем, *ради чего* они существовали. И в-третьих, смысл выступает системным свойством целого (соединившихся вещей, составляющих это целое), то есть является нечто принципиально новым, еще не существовавшим в рамках конкретного Наблюдателя (мыслящего и осознающего существа – человека), который этот смысл и создает (задает).

Данный процесс создания смыслов реализуется на основе языка (речевой деятельности), что иллюстрируется словами из Библии о том, что *"В начале было Слово..."*. Поэтому можно утверждать, что *Наблюдатель* как субъект деятельности и носитель языка создает смыслы и структурирует бытие как *Целое*, что отвечает пониманию основной функции языка Э. Левинасом, который полагает, что языковая деятельность направлена на то, чтобы "высветить за пределами данности бытие в его единстве". Язык здесь можно понимать как преобразующий бытие посредник между человеком и бытием (Х.-Г.Гадамер), который актуализирует целостность бытия, поскольку "через язык Целое развивает и структурирует себя" (В.Ю.Татур).

Смысл как интеграл явлений в его экстремальном выражении есть *Истина как единство противоположностей*²⁴, а также как *дипластия* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Понять, познать, охватить смыслы предполагает умение как творческий акт соединять вещи (понятия, символы, слова, абстрактные категории, теоретические объекты) в целостный интегральный комплекс. И чем более мощный и глобальный комплекс при этом человек может интегрировать, тем больший жизненный смысл он может охватить (узреть, осмыслить, познать, создать). При этом, как пишет В.В. Налимов: "Сам процесс мышления (обретения новых смыслов) интуитивен. Исходные посылки порождаются *спонтанно* на смысловом континууме... *Смыслы изначально заданы в своей потенциальной, непроявленной форме*... Порядок в изучаемой системе создается *вероятностным* характером глубинного мышления, опирающегося на регулирующую роль смыслов в функционировании сознания" [Налимов, 1997, с. 58].

Данное *умение создавать смыслы* зависит, таким образом, от творческо-интегративной способности человека соединять дискретные объекты воедино, а формировать данное умение в человеке следует начинать с малого умения соединять два понятия воедино, и заканчивая умением соединять воедино весь наличный космос понятий, которые создало человечество, что возможно на основе *выработки универсальных, синтетических, наиболее абстрактных и всеобъемлющих понятий и категорий, лежащих в плоскости философии, религии, науки*.

Таким образом, смысл является той реальностью, которую творит сам человек и в этом понимании он распаковывает непроявленный вакуум. При этом, принимая во внимание *идеологию Симорон*, можно утверждать, что смыслов (реальностей) может быть множество, откуда истекают множество Вселенных.

Таким образом, развитие человека осуществляется в направлении развития способности быть Наблюдателем (Творцом). Возникает вопрос о технологиях *формирования (развитии) такого Наблюдателя* – независимой от внешней среды личности, по своему определению являющейся принципиально свободной, а поэтому трансцендентной сущностью, занимающей трансцендентальную по отношению ко Вселенной позицию, подобно той, которую занимает и Абсолют – Творческое начало Вселенной.

Процесс данного формирования реализуется при помощи разрабатываемой нами *педагогике жизненных фактов*, которые реализуют ценностно-смысловой контекст жизни, содержат личностно значимые проблемы, в них заложен механизм коррекции жизненных стратегий человека.

4. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЭЛЕМЕНТОВ СЛОВА М. С. ЕЛЬЦИНА

В контексте теории "универсального семантического пространства Вселенной" (Г.Б.Двойрин, В.В.Налимов) следует отметить и "Периодическую Систему Элементов Слова" М. С. Ельцина, которая строится на теоретических основах *Периодической системы элементов Д.И. Менделеева* [Ельцин, 1991]. М.С. Ельцин пишет, что поскольку причина и следствие взаимосвязаны, то и порядок букв опирается и строго согласуется с натуральным рядом чисел, где: А=1, В=2, Г=3, Д=4, Е=5, Ж=6, З=7, И=8 и так далее. В свою очередь, природа Натурального ряда основана на Законе Гармонии. Очевидно, что натуральный ряд волнового

²⁴ "Истина это плотность информации. Представьте, два человека дают оценку одной и той же ситуации. Но один оценивает ее с одной позиции, а другой с десяти. Один дает плотность информации, равную двум событиям, второй десяти, то есть в пять раз больше. Чем опытнее человек, то есть чем большее количество ситуаций он может стянуть в один узел, тем больше шансов приблизиться к истине. Но это не главное. Духовный человек ближе к истине, чем опытный. Вот смотрите. Вселенная постоянно расширяется. Но ведь левое без правого невозможно, значит, должно быть сжатие. Если на физическом уровне происходит все большая дифференциация и разъединение, то на полевом, соответственно, сжатие и соединение. По мере того, как Вселенная развивается, она должна становиться все духовнее. Чем выше духовность человека и чувство любви, соединяющее его с Богом, тем больше радиус его контроля над физическими событиями, то есть истина состоит из двух компонентов: первый это бессознательный выход на все более высокие духовные структуры, второй возможность реализовать это на сознательном уровне в масштабах ранее определенной духовной платформы" – С.Н.Лазарев ("Диагностика кармы", кн. 2., с. 348-349).

Для объяснения изложенного выше следует привлечь концепцию функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека, которые выступают своеобразным психосоматическим центром его организма [Голубева, 1980]. В целом, существуют три психических измерения человека, которые можно соотнести с тремя формами постижения бытия – чувственным, рациональным и медитативным [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Следует также сказать, что в целом **правополушарная** стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. **Левополушарная** стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи.

Правое полушарие проявляет целостнопричинный (целостный, симметричный), а левое – линейнопричинный (множественный, асимметрический) аспекты детерминации. Можно предположить, что правое полушарие, которое воспринимает мир целостно, по принципу "все во всем", коррелирует с волно-полевым, целостно-континуальным аспектом материи, в то время как **левое полушарие**, которое воспринимает мир сегментарно-схематическим, множественно-дискретным образом, преломляет вещественный, структурно-дискретный аспект материи. **Правополушарная** стратегия обработки информации в ее экстремальном психопатологическом выражении характерна для циклических психозов, а **левополушарная** – для шизофрении. **Правое полушарие** реализует такую форму психической деятельности, которое ориентируется на конкретные, природные стимулы, знаки; **левое же полушарие**, наоборот, направлено на отражение искусственных, произвольных знаков [Деглин, 1996, с. 144–145]. В тот же время экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации [Robertson, Lamb, 1991], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1973].

Интерес представляет и то, что в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977]²⁶.

Поговорим о психологических особенностях восприятия мира человеком (которые обнаруживают феномен **анизатропности перцептивного пространства**), осуществляемого в границах двух каналов: 1) через правополушарное восприятие обеспечивается целостно-континуальное отражение действительности, которое некоторые философы называют мышлением "всем телом"; 2) через канал левополушарного восприятия обеспечивается дифференциально-избирательное, дискретное отражение действительности. Можно констатировать, что человек есть полифункциональная система, которая работает как в режиме целостного, так и дискретного отражения и освоения мира. Данные два режима могут "соприкасаться" и переходить друг в друга. В этом случае конкретный раздражитель (стимул) внешней среды может "перекодироваться" и получить физиологическую проекцию, ему не присущую. Эта перекодировка обнаруживает феномен синестезии, при котором один, например слуховой раздражитель, реализуется не только на уровне слухового, но и зрительного, иногда тактильного анализатора чувств, создавая эффект сенсорной полифонии [Галеев, 1987, с. 16].

Доказано: информация, которая поступает в нас извне, тем лучше будет усваиваться, чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что вытекает из фактора синестезии, когда органы чувств функционируют совместно, обнаруживая явление **синергии**. Синергизм в известном смысле есть феномен синхронного, совокупного функционирования тех или иных систем организма, эффект которого во много раз превышает суммарный результат функционирования этих систем,

коротких прерывистых линий и протяженных линий; после того, как младенцы слушали отрывистые звуки, одни дольше смотрели на прерывистые линии, а после протяжных звуков – на протяженную линию. Таким образом, младенцы способны отделять данные характеристики на уровне анализаторов чувств и сопоставлять их [Развитие личности ребенка, 1987, с. 23].

²⁶ Кроме того, как свидетельствуют исследования, полушария (функциональная асимметрия которых так или иначе связанная с асимметрией пространства и времени [Доброхотова, Брагина, 1993], когда можно говорить о "особом состоянии пространства, занятом организмом в процессе жизни, об особом свойстве жизни делать заметными право-левые свойства пространства, которые иными природными явлениями не обнаруживаются" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 73]) можно рассматривать как психофизиологический фокус человеческого организма, поскольку с их функциями так или иначе соотносятся такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения целей [Симонов, 1987], энергетическая и информационная регуляция поведения [Ананьев, 1963], фазы сна [Красноперов, Панченко, 1991; Ротенберг, 1982; Bakan, 1975], эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия (свойства, которые соотносятся с половым диморфизмом [Леонгард, 1981]), медленные и быстрые потенциалы мозга [Аладжалова, Арнольд, 1991], произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, Я и не-Я, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и пр. [Голубева, 1980; Грановская, 1988; Иванов, 1978; Деглин, 1996], импульсивность (правополушарная характеристика) и рефлексивность (левополушарная характеристика), когнитивные стили и др. [Москвин и др., 2012; Холодная, 2004]. Любое автоматическое, произвольное действие включается в правополушарную, а неавтоматическое, произвольное – левополушарную сферы психической деятельности [Zeidel, Clarke, Suyenobu, 1990].

взятых в отдельности.

Возникает вопрос, представляющийся важным как для педагога, так и художника, об **алгоритмах этой синхронности**. Он выводится из **особенностей функционирования полушарий головного мозга человека**. Оказывается, что правое полушарие предпочитает горячее, а левое – холодные цвета [Николаенко, 1985].. Кроме этого, слова, которые относятся к различным грамматико-языковым категориям, по-разному воспринимаются полушариями [Балонов и др., 1985] Отмечается, что глаголы жаргонного типа ("клонуть", "тяпнуть", "вякнуть") лучше воспринимаются левым полушарием. Глаголы телесной "модальности" ("зевнуть", "глохнуть", "нюхать") – правым полушарием. Глаголы, которые отражают действия ("глотать", "ехать", "мыть") – воспринимаются одинаково обоими полушариями. Пространственно-временные прилагательные ("протяжный", "долгий", "задний") лучше воспринимаются правым, а относительные ("водный, рыбный, конный") – левым полушарием. Доминирование левого полушария обнаруживается при узнавании лексем, которые играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний, при узнавании абстрактных слов, которые характеризуются малой степенью образности и широкой полисемией. Преимущество правого полушария обнаруживается в случаях узнавания полнозначных слов, что вытекает из их большей конкретности, образности и узкого набора значений, которые стоят за ними [Балонов и др., 1985].

Кроме этого, правое полушарие лучше воспринимает левое, а левое – правое зрительное поле человека [Charman, 1981], художниками буквы лучше воспринимаются слева, а учеными – справа [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 29]. При этом числа, буквы, слова, символы лучше воспринимаются при их предъявлении в правое поле зрения [Симерицкая и др., 1978], в то время как предметы, образная информация – при их предъявлении в левое поле зрения. Следует отметить еще одну закономерность: правое полушарие направлено на восприятие мелодичного аспекта музыкальной и вербальной информации, а левое – на восприятие ее ритмического рисунка [Музыка "левая" и "правая", 1985]²⁷. Таким образом, слова и вообще вся вербальная и невербальная информация может быть проанализированная с позиции ее принадлежности к **"правому"** или **"левому"** типам информации.

Одно из направлений лингвистики, звуковой символизм, который был предметом изучения еще Платона и Ломоносова [Ломоносов, 1952], показывает, что каждый звук несет вполне самостоятельное значение. Современные ученые, проследившие употребление звуков в поэзии на различных языках, обнаружили определенные закономерности (когда, например, сонорные звуки "м" и "н" реже встречаются в "агрессивной" поэзии, чем в "нежной" [Гальперин, 1974]. Кроме того, символика звуков не осознается в полной мере носителями языка [Журавлев, 1974] и имеет определенную смысловую мотивацию, выступая суггестивным фактором человеческого поведения [Журавлев, 1981]. Знание о конкретной смысловой нагрузке звуков языка

²⁷ Интонационно-мелодический аспект информации несет в себе мотивационно-синтетических элемент коммуникации. "Ученые уже давно установили тот факт, что понимание письменного текста возможно только тогда, когда читающий правильно определил ту интонацию, которая скрыта в написанном предложении" [Минаева, 1980, с. 7]. Только в системе интонации слово или фраза обретает конкретный смысл, адекватный данному моменту и данным обстоятельствам. Как отмечалось, работа правого полушария связана со звуковой, мелодической, интонационной стороной речи, при этом правополушарная информация древнее по своему эволюционному возрасту, чем левополушарная. Высокоорганизованные животные, ведущие стадный образ жизни, передают друг другу сигнал опасности и иные сигналы именно интонационными модуляциями голоса. "Закон биологии гласит, что индивидуальное развитие организма (онтогенез) является кратким повторением развития животного мира (филогенез). Поэтому последовательность становления функций в онтогенезе помогают раскрыть эволюционный возраст этих функций. Исследованиями Р. Тонковой-Ямпольской показано, что в гулении и лепете младенцев интонации, свойственные взрослым, появляются задолго до формирования словесной речи. Известно также, что ребенок начинает раньше понимать интонации, чем слова. Итак, в речи человека надо различать два канала: словесный, чисто человеческий, эволюционно молодой – левополушарный – и просодический, общий с животными, более древний, – правополушарный" [Деглин, 1975]. Левополушарный человек (у которого активно преимущественно левое полушарие) характеризуется тем, что речь его теряет интонационную выразительность, она монотонна, бесцветна, тускла, у него нарушается восприятие интонационных компонентов речи собеседника, он не только перестает узнавать знакомые мелодии, но и не может их напеть, в конце концов, он предпочитает отсчитывать ритм без мелодии, он не может отличить мужской голос от женского. В экспериментах было показано [Музыка "левая" и "правая", 1985], что современная музыка стилей "рок" и "диско" и классическая музыка действуют в разных направлениях, вызывают активацию разных полушарий головного мозга. Для классической музыки большое значение имеет частотная и амплитудная модуляция звукового сигнала, а в легкой современной преобладает ритм. До прослушивания музыки и после него определяли частоту слияния мельканий (величину, которая характеризует концентрацию внимания и четкость работы зрительного анализатора; это та частота мельканий света, при которой он кажется горящим ровно, то есть частота мельканий определяет характер порогов ощущений, когда при понижении порогов ощущений увеличивается частота мельканий, при которых мелькания сливаются). После прослушивания музыки в стилях "рок", "диско" время запаздывания двигательной реакции снижается, объем памяти на цифры увеличивается, а на образный материал, наоборот, уменьшается, реакция на частоту мельканий ухудшается. После прослушивания классической музыки время запаздывания двигательной реакции изменяется незначительно, объем кратковременной памяти на цифры несколько уменьшается, а на картинки, наоборот, увеличивается. Критическая частота, при которой мелькания сливаются, увеличивается – значит испытуемый лучше различает предметы, даже если они мелькают чаще, чем до прослушивания классической музыки. Классическая музыка вызывает большую активацию структур мозга в правом полушарии, ритмическая – в левом. После прослушивания классической музыки испытуемые говорят, что испытали состояние комфорта, душевного равновесия, ощущения легкости и тепла, тихой грусти, щемящей радости, чувствовали запахи цветов, появлялось желание писать стихи или читать известные им. В то же время появляются различные воспоминания, легче фантазировать и размышлять о смысле жизни. Это говорит о высоком уровне ассоциаций и абстрактного мышления, что характерно для активации правого полушария. Ритмическая современная музыка вызывает, прежде всего, желание двигаться и ни о чем не думать. У некоторых появляется ощущение холода, и ни у кого – ощущение тепла. При этом ассоциации носят приземленный, бытовой характер – танцплощадка, качели, бар, езда на машине. Как и следовало ожидать, при функциональном лидировании левого полушария облегчаются стереотипные двигательные операции, а ассоциации становятся конкретными, с низким уровнем обобщений понятий. Получается, как ни странно, что левое полушарие, хотя оно является вербальным и абстрактным (отвлеченным), но абстракции эти реализуются на знаковом, однозначном (а поэтому и бытовом) уровне, тогда как абстракции правополушарные реализуются на уровне многозначно-обобщенном, возвышенно-неземном, ибо данное полушарие способствует многозначно-неопределенному отражению действительности.

открывает широкую перспективу для создания суггестивной рекламы.

Не является секретом, что человек как открытая психофизиологическая система не только поддается различным влияниям извне, но и является объектом этих влияний. Кроме того, такое влияние человеком отчасти не осознается, что создает предпосылки для **манипуляции человеческим сознанием**. Так экспериментальная психология доказала, что инверсированный язык (язык, который записан на магнитофонную пленку в обратном порядке) может восприниматься людьми на подсознательном уровне и влиять на них. Более того, существуют данные, что некоторые западные поп-группы используют этот феномен, призывая к сатанизму, потреблению наркотиков и пр. [Морозов, 1992, 1993].

Для того, чтобы углубить понимание этого феномена, следует сказать, что правое полушарие есть субстрат подсознательной, а левое – сознательной психических сфер человека [Спрингер, Дейч, 1983]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что в состоянии гипнотического транса активно преимущественно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое имеет большую генетическую обусловленность в отличие от левого, являясь более древней в фило- и онтогенетическом отношении. Можно констатировать, что любая информация, которая воспринимается и вместе с тем не осознается человеком, выступает в роли суггестивного фактора. Таким образом, тонкие, неуловимые раздражители могут выступать в качестве фактора, обеспечивающего внушение (формирование) тех или иных психологических установок.

6. ПСИХОЛОГИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СЕМАНТИКИ, ОТКРЫВАЮЩАЯ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ЗВУКО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПЕРЦЕПЦИИ

Рассмотрим **психологию субъективной семантики**, которая позволяет глубже осмыслить сущность семантического пространства Вселенной [Артемова, 1980]. Здесь можно говорить о функционировании неких "оперативных единиц восприятия" [Зинченко и др., 1962, 1967, 1971], которые инвариантно реализуют актуальное описание объекта и дают возможность исследовать разнообразные семантические поля и пространства. Например, в экспериментах Н. Хэнли (1969) было выявлено сходство значения слов, являющихся названиями животных. Оказалось, что животные мыслятся испытуемыми не так, как это делается в биологических классификациях, поскольку испытуемые используют признаки экстралингвистического происхождения. Ч. Осгуд (1957) получены координатные векторы, которые устойчиво характеризуют понятия, обозначенные словами различных языков в рамках различных культур, когда были обнаружены устойчивые сцепления свойств объектов [Жукова, 1976; Мазилев, 1976]. Опыты, проводимые по выявлению "актуальных координат опыта" привели к выводу о том, что визуальные объекты (представленные в геометрических формах) внешней среды довольно устойчиво и инвариантно характеризуются испытуемыми, которые при этом употребляют вербальный способ описания этих объектов. Данный феномен обнаруживает "комплексы перцептивных универсалий" [Артемова, 1980]. При этом исследователи не исключают существования **словарей визуального опыта** – конечных систем визуальных образов, позволяющих устойчиво интерпретировать и классифицировать все (!) объекты внешнего мира.

Более того, оказалось, что вербальные характеристики рисунков, предъявляемых одному испытуемому, могут быть дешифрованы другим испытуемым, который по этим характеристикам (списку свойств) способен построить (восстановить) изображение, близкое исходному. Все это свидетельствует о том, что в человечестве наличествуют устойчивые комплексы представлений о содержательных свойствах геометрических форм, таких, например, как снежинка, круг и т. д. Подобно тому, как звуки человеческой речи, как показали исследования в сфере звукового символизма, содержательно мотивируются, так и отдельные визуальные элементы среды получают подобную же мотивацию и могут оцениваться в рамках вербальных описаний, укладывающихся в шкалы "сила-слабость", "доброта-жестокость", "состояние голода-сытость" и др. Содержательная мотивировка внешних стимулов характерна не только для звуко-визуального, но и тактильного аспектов воспринимаемой информации [Артемова, 1980]. При этом изображения характеризуются в первую очередь не по их специфическим геометрическим свойствам (таким, например, как круглоконцентрированность, разорванность и т.д.), а исходя из эмоционально-оценочного (правополушарного) компонента взаимодействия с внешним миром, когда геометрические формы предстают как добрые и злые, спокойные, ласковые и т. д. Более того, перцептивный фон окружающей среды осваивается человеком именно на основе *придания* сенсорным стимулам среды (или на основе *извлечения* из среды этих сенсорных стимулов) эмоционально-оценочных характеристик, что говорит о принципиальном единстве человека и окружающего мира, о единстве дескриптивно-фактологического и духовно-этического, что обнаруживается в антропном космологическом принципе.

Можно говорить о том, что развитие сенсорных способностей идет от расщепления единой сенсорной модальности (тактичного ощущения) на две противоположности (аудиальная и визуальная модальности) к синестезии, переплетения и слияния функций анализаторов чувств. Так, например, в опытах по выявлению феномена многомерности ощущений испытуемым предъявлялись различные звуки. При последовательном уменьшении от серии к серии разницы между звуковыми стимулами, когда испытуемый оказывается не в состоянии различать их по громкости, он начинал слышать в передаваемых звуках новые, не замечаемые им ранее неспецифические качества и научался использовать данные качества для различения звуков, которые могли казаться гладкими, шероховатыми, матовыми, блестящими и т. д., словом здесь используется весь многообразный перцептивный спектр человека [Бардин, 1986].

Изначально любой объект оценивается (воспринимается) на уровне правополушарных, подсознательно-

симультанных механизмов психической деятельности, когда обнаруживается феномен "первовидения" объекта как нечто нерасчленимо-целостного [Артёмьева, 1980; Kinski, 1990, 1992; Bruce, 1988; Rosch, 1978; Rayner & Pollatchek, 1989; Kempler, 1983; Kinchla et al., 1983; Rock, 1986; Navon, 1977, 1981; Kolinsky & Morais, 1986]. При этом активно именно правое эмоционально-оценочное полушарие, которое обнаруживает процесс оценивания не объекта как такового, а его отношений и связей, в том числе и связей с человеком, который его воспринимает [Леонтьев, 1975], связей, характеризующих **ценностно-ориентированное, смысловое отношение** к объекту восприятия, а не сами его свойства.

В дальнейшем на "перцептивной арене" появляется вторичное восприятие объекта ("второвидение"), которое реализуется на уровне когнитивно-классификационных механизмов левого полушария, отражающего мир последовательно-избирательным образом, "обволакивая" "первовидение" концептуальной системой.

При исследовании особенностей восприятия визуальных образов выяснилось, что оценки слов и изображений часто не совпадают, когда изображение и приписываемое ему понятие могут оцениваться противоположным образом [Артёмьева, 1980, с. 37]. Это говорит о первичном универсальном (подсознательно оформленном) словаре человека и его вторичных вербальных (сознательных) проекциях, которые часто не соответствуют своему источнику, что приводит к феномену разорванности человека, **противоречию между сознанием и подсознанием и как следствие – к многочисленным психическим проблемам.**

В целом, можно говорить о таких сенсорных универсалиях, разрабатываемых Арнхеймом (1974), который строил визуальные словари, например, как "холодность и чистота" (вытянутый перекрест), "доброта" (округлость) и др. Семантико-перцептивные универсалии делают восприятие более экономным. Интересно, что при восприятии окружающей среды человек использует пассивную и активную стратегию. При пассивной стратегии человек ищет сходство воспринимаемого предмета с другими предметами, а при активном – первоначально приписывает воспринимаемому предмету определенные свойства. При этом данные стратегии положительно коррелируют с поведенческими паттернами – экстрапунитивным (поведенческая реакция направлена на среду с целью ее изменения) и интрапунитивными (реакция направлена на человека, который изменяет себя в процессе приспособления к среде) [Артёмьева, 1980, с. 74-75].

Не только внешние объекты несут в себе глубинную информацию, организующуюся по неким фундаментальным (инвариантным) принципам, но и объекты, которые человек выражает в актах творчества (рисунке, танце и т. д.) отражают эту глубинную (архетипическую) информацию.

"Изображения", – пишет Э. Разехорн, – есть, скорее, первичные глубинные жесты (пра-движения), выраженные графически; они несут определенную эмоциональную нагрузку и обладают очевидными ценностями восприятия". Это графическое выражение чувств [Разехорн, 1993]. При этом осознанное, "ведомое" рисование (реализованное в рамках неких "принципов, сигнатур") может помочь гармонически организовать "неоформленную душевную энергию" ²⁸. Посредством рисунков можно восстановить "нарушенный порядок" или трансформировать его в новое, более гармоничное состояние. "Когда человек идет по пути спонтанного образования бессознательных форм, открывается возможность снять опасные для жизни напряжения, а свободный потенциал энергии упорядочить, интегрировать и тем самым полностью использовать". Нужно сказать, что в истории мировой культуры эти принципы и сигнатуры находят свое выражение в орнаменте, в изобразительном творчестве, памятниках письменности и в архитектуре [Разехорн, 1993]. Здесь можно говорить о женских (правополушарных) "мягких" графических формах и мужских (левополушарных) "прямых", "жестких" формах. Утверждается, что в идеале человек должен научиться выражать (программировать) себя в формах синтетических, сочетающих мужское и женское сенсорные начала.

Интересно, что, как полагают гештальтпсихологи [см. Гибсон, 1988, с. 204], смысл или значение вещи воспринимаются нами так же непосредственно, как ее цвет. Значение предмета **"написано на его лице"**, а поэтому он обладает "физиономическим качеством" в том смысле, в каком обладает этим качеством человек, эмоции которого проявляются "на его лице". Здесь можно говорить о валентности вещи, которая доступна для восприятия и не присваивается объекту потребностями наблюдателя и актом его восприятия данного объекта, когда объект предоставляет только те возможности, которые он предоставляет.

7. РЕЗОНАНСНО-ГОЛОГРАФИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ВСЕЛЕННОЙ

В этой связи важной является информация о **резонансной (фрактально-голограммной) природе Вселенной**, позволяющей понять механизмы реализации семантических универсалий и инвариантов "Эффект объемного резонанса был запатентован в 1968 году чешским инженером и сенситивом Павлитой и заключается в том, что любая объемная форма неким образом структурирует вокруг себя пространство, оказывая тем самым влияние на другие формы, и в том числе биологические объекты. Именно в 60-е годы искусствоведы отметили непонятное влияние абстрактных скульптур на некоторых посетителей музеев, впадавших в "состояние транса". В своих экспериментах Павлита изготавливал резонаторы различных форм и изучал их влияние на биологические объекты. Например, странная фигурка из дерева заставляла тысячи пчел в радиусе до 60 км бросать свои ульи и лететь к этому объемному резонатору.

Каждый из нас в повседневной жизни сталкивался с этим явлением. Известно влияние архитектурных форм на самочувствие: в одном здании человек чувствует себя комфортно, в другом – постоянно веет

²⁸ При этом, исходя из изложенного выше, можно утверждать, что континуальные, правополушарные формы обогащают человека энергией, в то время как дискретно-левополушарные формы эту энергию потребляют.

"могильным холодом". Совершенно не случайно различные напитки необходимо употреблять из стопок, бокалов, фужеров различных форм... Вкусовые свойства одного и того же напитка будут различаться в бокалах разной формы. Неосознанно люди издавна использовали эффект объемного резонанса, изготавливая посуду, мебель, музыкальные инструменты, химические препараты.

Химикам до сих пор до конца не понятно действие катализаторов на ход химических реакций. Золото и платина значительно увеличивают скорость протекания химических реакций, при этом химический состав катализаторов не изменяется. Аналогичные эффекты происходят при изготовлении гомеопатических препаратов и ряда отравляющих веществ, когда концентрация исходного компонента составляет одну-две молекулы на кубический метр воды или иного растворителя.

Любая сложная химическая молекула представляет собой объемный резонатор, структурирующий окружающее пространство. При этом информация, записанная на объемной форме молекулы, способна перезаписываться, например, на биполярную полимерную молекулу воды. И далее уже информационная составляющая через воду оказывает влияние на биологический объект (в последующих главах мы рассмотрим эзотерический и физический аспект так называемой зарядки воды целителями, экстрасенсами и т.д.)" – В.Ю. Рогожкин ("*Эниология*", 2000).

Данный аспект обнаруживает гомеопатический *феномен дальнего действия*²⁹. Как пишет Н. Л. Лупичев, в мире существуют феномены передачи информации, заключенной в веществе, при помощи волн. Большое число экспериментальных данных показывают, что воздействие может быть передано на расстояние с помощью световых волн, радиоволн, теплового излучения, звуковых волн. Для этого достаточно, например, к источнику света (нити накала лампы) подключить ампулу с медикаментом. Такие эксперименты показывают, что энергоинформационное воздействие материи переносится электромагнитным излучением, не меняя известных его свойств. Можно предположить, что сигнал от вещества идет сверхслабый, модулируя сигнал-носитель. Если соединить проводником лекарство и ампулу с водой, то увидим, что вода приобретает новые качества и действует на человека как лекарство, с которым была связь. Кроме воды можно использовать любые вещества, но лучше всего заряжаются спирт, сахар, воск (а также масляные краски художников, особенно те краски, которые изготовлены по особым рецептам). Поскольку все неживые структуры являются относительно стабильными, такой заряд сохраняется в течение многих лет, если нет аналогичных взаимодействий. Живые объекты в силу своей динамичности, как правило, являются преобразователями энергии.

Таким образом, данное взаимодействие похоже на обмен зарядами, подобно электростатическим. Однако гипотеза о том, что в данном случае происходит структурирование молекулярного уровня носителя, не подтверждается, поскольку в этом случае взаимодействие должно иметь пороговый характер, а это не подтверждается экспериментами. Налицо дистанционные взаимодействия материальных объектов без массопереноса, которые обладают многими основными свойствами электромагнитных волн классической теории, свойствами волн-частиц квантовой механики, а также свойствами аналогов. Поскольку человек сам является источником энергии, в том числе ее высших форм, можно предположить, что художник, пишущий картину, заряжает ее полотно своей энергией. Следовательно, можно использовать этот заряд для лечения больных – для этого достаточно слайд картины спроецировать на экран из алюминия, а электроды, идущие от экрана, приложить к необходимым точкам акупунктуры больного [Лупичев, 1990]³⁰.

Подобным же образом в сфере магических технологий используется колдовской метод приворотных средств – например, в виде хлеба, который человек "заряжается" определенным желанием. Потом данный хлеб крошится в еду другому человеку. В процессе же еды обнаруживается *эффект сензитивных фаз* (реализуемый на основе фазовых явлений психики), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Данный эффект объясняется фазовым (синергетическим) феноменом перехода из одного состояния в другое, когда организм функционально как бы "повисает воздухе". Так, например, при чихании человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, что обнаруживает сензитивное состояние открытости человека внушению – желанию здоровья.

²⁹ Данный феномен экспериментально подтвержден не только квантово-фотонными эффектами [Цехмистро, 2002], но и исследованиями Н.А. Козырева [Козырев, 1994], которые обнаружили мгновенную несиловую корреляцию как микро-, так и макросистем.

³⁰ Ф. Я. Шипунов, доктор биологических наук, заведующий экологической лабораторией Института биосферы, в беседе высказал следующее (см. Асауляк О. *Книга огней*. – Винница, 1995. – С. 20–21): "За пределами элементарных частиц – нейтронов, протонов, позитронов и т. д. – уже не существует материального мира, а существует их волновая функция. Вся Вселенная состоит из некоторой субстанции, которую нельзя назвать материальной – это духовная субстанция, которая имеет значение в физике только как волна. Причем, эта волна организована более сильно, чем физический мир. Имеются такие волны, материи которых равняются метрике Вселенной, то есть волна распространяется мгновенно в любую точку. Слово, произнесенное, или событие запечатлется в любой точке Вселенной навсегда! Сейчас разработаны жидкокристаллические датчики, которые фиксируют волновые функции, когда через 1 см² проходит 10–12 сигналов волновых функций в секунду. Мы фиксируем волновые функции с отрицательным знаком. Они фиксируются в левой части осциллографа. Это говорит о том, что существует антимир, который не несет жизненного начала, а может только разрушать мир физический. Эти отрицательные поля мы обнаружили в местах посадки НЛО. Они на самом деле существуют. Это – демонические явления, допускаемые на Земле. Определен их центр, траектория полета и другие параметры. Есть точка, где существует некий "владыка", который этим управляет. Нам давно вера подсказала, что это такое. У нас, физиков, есть сейчас своя терминология по этому делу. А волновые функции организованы более строго, иначе бы они не управляли нашим миром. Именно на Земле с каждым годом растет количество электромагнитных матриц с отрицательным зарядом. Причем, в окружении одного человека их практически нет, а другой ими просто облеплен. При низкой степени духовности вокруг человека образуется вакуум, и в него (это зарегистрировано приборами) внедряются электромагнитные матрицы с отрицательным знаком. Они начинают управлять человеком. Раньше это называлось "бесами". Мы это называем электромагнитными матричными полями".

Основные положения экспериментально подтвержденной волновой лингвистической генетики П.П.Гаряева являются еще одним из феноменов универсального информационного (семантического) поля Вселенной [Гаряев, 1993, 1997, 2009]. В рамках этой теории было показано, что гены – не только вещественные структуры, но и волновые матрицы, по которым, как по шаблонам, строится организм.

При этом человек является самочитаемой текстовой структурой, а генетический аппарат реализует свой потенциал через голографическую память с помощью одной из разновидностей биополя – лазерных полей, способных излучать свет и звук. Хромосомы излучают широкий спектр от ультрафиолетового до инфракрасного и могут друг у друга считывать множественные голограммы с той или иной информацией. В результате возникает световой и акустический образ будущего организма и всех последующих поколений обстоителство, находящее свое отражение в теории "формирующей причинности" Р. Шелдрейка [Sheldrake, 2005]³¹.

Согласно положениям волновой лингвистической генетики, гены – это не только то, что составляет так называемый генетический код, но вся остальная большая часть ДНК, которая считалась бессмысленной, П.П. Гаряев, используя имеющуюся неоднозначность генетического кода, обнаружил омонимию генетического кода Ф. Крика, которая снимается пониманием **смысла** при чтении текста молекулы ДНК. Собственной информации хромосом недостаточно, хромосомы по некоторому измерению обращены в **Вакуумный Супермозг**, дающий главную часть информации для развития эмбриона. Как утверждается, генетический аппарат способен сам и с помощью Вакуумного Супермозга генерировать командные волновые структуры типа голограмм, вакуумно-аксионно-кластерных знаковых структур, слов и иероглифов.

В структуре ДНК обнаружена как синонимия, так и омонимия, что говорит о ее **разумности**. Существенное открытие П.П.Гаряева заключается в том, что **ДНК способен воспринимать живую речь и передавать информацию клетке**. Обнаружен фантомный эффект генетической информации. После смерти клетки и даже отдельной ДНК эта информация сохраняется на уровне фантома в течении последующих 40 дней. Носители наследственного аппарата (ДНК, РНК) состоят из элементов (нуклеотидов), координация которых в генетических цепочках имеет квазиязыковую структуру. Ментальная составляющая нашего мышления зиждется в структуре ДНК, имеющую лингвистическую структуру на основе координации кодонов. Таким образом, **генетический аппарат обладает способностью к мышлению**. Мышление это обнаруживает фрактально-голограммную и разномасштабную природу: волновые знаковые образования генетических молекул могут ретранслироваться на более высокий уровень нервных импульсов, конвертирующих информацию в процессы мышления и сознания. Человек как посредник Вакуумного Супермозга и сам Вакуумный Супермозг способны порознь и совместно по определенным правилам менять образно-текстовую комбинаторику молекул ДНК в составе хромосом и тем самым в определенной мере программировать развитие организма. Тексты ДНК и голограммы хромосомного континуума могут читаться в многомерном пространственно-временном и семантическом вариантах.

При этом хромосомы и ДНК работают как лазерно активные среды, генерирующие когерентный свет, считывающий и несущий информацию, Создана лазерная аппаратура, которая может передавать на сотни километров генетическое квантово-фотонное излучение при помощи разных носителей, в том числе и музыкальных. Посредством этого достигаются такие феномены: лечение и регенерацию тканей и органов, омоложение, а также коренное изменение организмов, иммунитет которых также зиждется на волновых генетических эффектах. Хромосомы и ДНК работают как системы переноса солитонных возбуждений, упаковывающих сверхгенетическую информацию и служащих посредником в контактах с Вакуумным Супермозгом.

8. ФЕНОМЕНЫ ОЗДРАВЛИВАЮЩЕЙ СИЛЫ ИСКУССТВА

Рассмотренное выше позволяет понять механизмы **оздоравливающей, гармонизирующей и творчески-реконструирующей функции искусства**. П. Вайнцвайг в книге "*Десять заповедей творческой личности*" пишет следующее: "Многие "шедевры" современной музыки в прямом смысле больно слушать – они порой вызывают слуховые травмы и различные физиологические нарушения. Как военные создали генераторы шумов, смертельно поражающие людей и животных и разрушающие твердые предметы, так некоторые современные композиторы и музыканты "объявили войну" своим слушателям. Говорят, что однажды, разоткровенничавшись, композитор Джон Кейдж сказал: "Мне больше по душе насилие, чем мягкость, преисподняя – чем небеса, отвратительное, чем красивое, нечистое – чем святое". Доктор Джон Даймонд в своей книге "*Кинесиология поведения*" отметил, что определенные ее направления в рок-музыке построены на ритмах, прямо противоположных ритму сердца и кровеносной системы. Такого рода рок-музыка действует ослабляющее даже на мышцы лица.

Изучая эту проблему, американские врачи провели медицинское исследование (тестирование с помощью электронно-измерительных приборов) нескольких людей и обнаружили у 90 % обследуемых значительную

³¹ Здесь также можно отметить и А. Г. Гурвича, разрабатывающего теорию биологического поля (1944), В. Н. Пушкина, разработавшего теорию формы – фундаментальной материальной, но не вещественной субстанции (1980), А.Е. Акимова, который природу психики сводит к вакуумно-спинорным, торсионным флуктуациям (1996), А.Ф. Охатрина с его микролептонными полями, Л.В. Лескова с учением о мзонном вакууме (1996), Г.И. Шипова с его теорией физического вакуума...

потерю мышечной силы при прослушивании подобной музыки. Каждая мышца нашего тела тесно связана с каким-то внутренним органом, следовательно, весь наш организм подвергается сильному воздействию поп-музыки, которую мы слушаем. Музыку, ритм которой противоположен ритму человеческого организма с полной определенностью можно назвать антижизненной. Кроме того, она способствует переключению – потере баланса между двумя полушариями мозга, что сразу вызывает болезненную возбужденность и прочие симптомы стресса. Все это не имеет никакого отношения к музыке "Битлз" и старому рок-н-роллу, поскольку "рок" ("качаться") смягчался "роллом" ("скользить"). Не только ритмы большинства произведений современной музыки, но и слова и жесты антижизненны; по сути дела, они лишь обрамляют этическую деградацию и физиологическую деструкцию" [Вайнцвайг, 1990, с. 71].

В связи с этим следует заметить, что человеческий организм, в частности его мозг, функционирует в режиме **трех основных ритмических характеристик** – *низкие ритмы*, преобладающие в состояниях комы, глубокого сна, а также у новорожденных (дельта, тета ритмы, около 1-7 герц), *средние* (альфа-ритм, около 7-14 герц), активные в начальных фазах медитации, и *быстрые* (например, бета ритм, около 14-60 герц и др.), характерные для состояния бодрствования. Данные ритмы, если они продуцируются во внешней среде, человеческий мозг способен суггестивным образом усваивать, что получило название феномена "**вызванных потенциалов**", когда человеческий мозг как бы подстраивается к внешним ритмам, активизируя соответствующие эмоциональные состояния.

В состоянии покоя (медитации) активизируется альфа-ритм, способствующий функциональной синхронизации ритмики полушарий головного мозга. В состоянии стресса наблюдается диссинхронизация полушарных функций с преобладанием быстрых ритмов. При этом активность правого, гипнотического полушария сопровождается эскалацией быстрых ритмов. Важно знать, что человеческая речь несет в себе ритм, который можно вычислить, измеряя количество слогов, произнесенных в секунду. Существуют исследования, в которых выявлен гипнотический алгоритм человеческой речи; и не только человеческой: музыка также обладает ритмическими характеристиками, которые помимо чистого ритма, отбиваемого ударными инструментами, проистекают из длительности нот музыкальных произведений. Так, низким ритмам мозга соответствуют целые, половинные и четвертные ноты. Альфа-ритму – восьмые. Тридцать вторая и шестьдесят четвертая ноты отражают быструю ритмику. Интересно, что когда посчитали количество восьмых нот в трех частях "*Аппассионаты*" Бетховена, то они составили гармоническое отношение, то есть в них выявили правило "золотого сечения".

Поэтому не случайно, как отмечает *А.И. Попов, председатель экспериментального творческого объединения любителей вокального искусства и сценической речи*, произносимые человеком звуки в зависимости от их высоты и силы по-разному влияют на работу внутренних органов. При этом звуковой аспект мира может оказывать влияние на здоровье человека. Как писал Е.А. Баратынский,

*Болящий дух врачует песнопенье,
Гармонии таинственная власть
Тяжелое искупит заблужденье
И укротит бунтующую страсть.
Душа певца, согласно излитая,
Разрешена от всех своих скорбей;
И чистоту поэзия святая
И мир отдаст причастнице своей.*

Если на некоторые мышцы тела мы можем воздействовать с помощью обычных физических упражнений, то на гладкую мускулатуру внутренних органов они влияют гораздо слабее, а звуки сюда проникают легко. А.И. Попов обнаружил некоторые звуки, дающие глубокий положительный эффект. При этом следует отметить одну особенность: когда мы слушаем речь или пение, мышцы гортани автоматически сокращаются, когда в работу включаются органы артикуляции и человек как бы повторяет за говорящим то, что слышит. То есть все, что мы слышим, мы повторяем на внутреннем идеомоторном уровне. Плохие голоса не только приносят вред организму говорящего, но и слушающего. Раньше люди интуитивно понимали важность правильного звучания голоса, когда собираясь вместе, пели хором. И поэтому тот, кто не обладал вокальными способностями, кто не мог владеть своей гортанью, как бы подстраивался под правильное звукообразование, нормализуя при этом мышцы гортани и исцеляя свой организм.

Академик Н.М. Амосов в свое время обратил внимание на взаимосвязь рук и гортани: устали руки – устала и гортань. А утомленная гортань нарушает работу желез внутренней секреции, особенно половых, функционально связанных не только с функцией продолжения рода, но и с памятью, работоспособностью.

Таким образом, можно говорить о физвокале, физических упражнениях с голосом, которые выполняют функцию восстановления здоровья, способствуя активизации в организме биоакустического резонанса: энергия акустических колебаний передается по звукопроводящим каналам к каждому органу, что позволяет настроить их для работы в оптимальном режиме. Нарушенный же процесс звукообразования у взрослых непременно передается детям, у них может отсутствовать правильная вибрация, которая очищает организм от шлаков. Отмечается, что наш родной язык теряет свою певучесть: удорожание каждой минуты на радио и телевидении ведет к стремлению дать как можно больше информации в единицу времени; хриплые, кричащие голоса включают у слушателей центры страха, тревоги, беспокойства, что способствует развитию агрессивности,

пессимизма и т. д. Интерес представляет то, что в средние века в Азербайджане родители невесты выбирали для нее жениха по голосу – сильному, крепкому, звонкому. А в Древней Индии обладатель самого мощного и красивого голоса в племени становился вождем.

О положительном влиянии искусства на здоровье человека свидетельствует и такие факты: известно, что если ребенок нарисует, изобразит свою жизненную проблему, то данная проблема с большой долей вероятности в той или иной степени разрешается. Здесь мы имеем пример воздействия творчества на патологический процесс. Известен психотерапевтический метод, предусматривающий процедуру лепки из глины человеком самого себя, часто в натуральную величину. Работа может длиться около суток и после ее завершения часто наступает излечение от той или иной психической патологии.

В целом, любой творец, художник, писатель, создавая произведение искусства, "изливает в него свою боль" (психологическую проблему, но не исключено – и свой восторг, состояние гармонии), помещая ее в "темницу" тех или иных художественных образов. Всякое творчество – акт открытости миру, в котором субъект и объект сливаются воедино, поэтому оно так притягательно как для человека творящего, так и для человека созерцающего произведение искусства, что обнаруживает *катарсис* – способ психотерапии благодаря подключению к тому или иному содержанию произведения искусства. Здесь данный процесс вызывает катарсическое очищение организма за счет повторной актуализации (отреагирования, осознания) специфической проблемы, что на языке психоанализа получает формулу: "там, где было Оно, должно стать Я" (З. Фрейд).

Приведем пример. Один художник, страдающий тяжелой головной болью, написал картину, при созерцании которой у большинства зрителей также начинала болеть голова. Можно сказать, что художник заключил свою боль в темницу художественного образа, избавившись от недуга. При этом художнику следовало бы сжечь картину. То есть творчество, в процессе которого приобретает способность расщепленного, самоотстраненного видения жизненной проблемы (ее осознания, рефлексии), избавляет от страхов, волнений, являющихся результатом сверхактивности правого полушария.

Если правое полушарие является более древним, чем левое, и если активность правого полушария связана с гипнотическим трансом человека, а также с фазой сна со сновидениями, в которой активизируется функция половых органов, то развитие левополушарной психики освобождает человека от пут гипноза и сексуальности, страха и невротизма. Данный вывод есть ни что иное, как интерпретация психоаналитического понимания онто- и филогенеза.

Известна еще одна *динамическая терапевтическая* методика: человек стремится увидеть на своем внутреннем экране, закрыв глаза, человечика, делающего упражнения. После недельной практики (каждый день примерно по полчаса) наступает заметное улучшение состояния здоровья человека. Эффект здесь также объясняется динамической лабильностью нервных процессов на идеомоторном уровне. Данное состояние открытости динамическому аспекту действительности актуализируется каждый раз, когда человек "отключает" свое критическое начало – сознание, и включает воображение, то есть подсознание. При этом подключение к данному процессу, резонансным образом протоявляющим идеомоторные реакции человека, реализуется в процессе приобщения человека не только к динамическим видам искусства (созерцая танцы, например), но и спортивным действиям. Зритель при этом участвует в зрелищах виртуальным образом на внутреннем идеомоторном уровне, выполняя здесь сложные движения и следуя танцевальным ритмам. Такое "подключение" в силу эффекта резонанса имеет место и в процессе созерцания произведений живописи, архитектуры и др.

Таким образом, мы можем говорить о гармонизирующих и исцеляющих факторах хореографического искусства, что иллюстрируется примером *"виртуальной тренировки"*, которая, обнаруживая связь воображения и идеомоторных актов, укрепляет мышцы. В *"Фактах" (12 февраля 1999 г.)* можно прочесть следующее: оказывается, наши мышцы укрепляются не только благодаря упорному выполнению физических упражнений. То же самое происходит, если всего лишь настойчиво думать о тренировках. В эксперименте, проведенном специалистами по спортивной медицине во главе с психологом Дэвидом Смитом, участвовали две группы студентов. В одной студенты тренировали мышцы пальцев рук, сжимая экспандер, а в другой (контрольной) – студенты регулярно представляли себе в мыслях это занятие. Когда через четыре недели интенсивных реальных и "виртуальных" тренировок замеры мышечную силу пальцев у тех и других, то оказалось, что она существенно увеличилась у испытуемых обеих групп.

О значении работы *художественного воображения* мы можем прочитать в книгах М. Норбекова. Речь идет об излечении детей-инвалидов – сирот дошкольного возраста, страдающих *сахарным диабетом*. Они проходили лечение в нескольких санаториях на берегу Черного моря. В одном из них дети почему-то излечивались, а в других – никакого результата не наблюдалось. В этот санаторий неоднократно направлялись комиссии для того, чтобы установить причину такой эффективности. Выяснилось, что, во-первых, дети удивительного санатория полагали, что у них нет родителей потому, что они больны. Поэтому их огромное желание заполучить родителей было связано с огромным же желанием выздороветь, что вызывало мощную эмоциональную активацию структур мозга. Кроме того, дети знали о своем заболевании, то есть знали о том, что у них в крови "много сахара". ("У меня внутри много-много кусочков сахара друг за другом ходят. Вот из-за этого мои родители ко мне не приезжают" – пояснила ситуацию одна девочка). Каждое утро работники санатория наполняли несколько десятков ванночек морской водой. К обеду, когда вода нагревалась, дети там принимали ванну. Они плескались, приговаривая: "Я сахар, сахар, сахар". Делалось это для того, чтобы сахар,

который находится внутри их организмов, растворялся в воде. Воображение у детей работало буквально, и эта игра воображения, как пишет М. Норбеков, их и исцеляла. Только потом, когда об этом рассказали воспитателям, они в один голос воскликнули: "Ах, вот почему многие наши малыши второй раз в эту же самую воду не забираются, ведь там "растворен" сахар" [Норбеков, 2001].

Если говорить о *работе зрительного анализатора*, то она связана с ключевыми механизмами познания и художественного освоения человеком мира. Известно, что около 90 % информации о внешнем мире человек получает через визуальный анализатор. Поэтому анализ структуры зрительной информации представляется весьма важным для понимания механизмов создания произведений искусства и их влияния на человека. Рассмотрим некоторые моменты, связанные с визуальным аспектом жизнедеятельности человека.

Анализ терапевтический литературы свидетельствует о том, что зрительный аспект человека связан с его ценностно-мировоззренческими проекциями. Наиболее ярко данный вывод иллюстрируется *методом улучшения зрения У. Бейтса*, который утверждает, что нарушения зрения, являющееся едва ли не самым распространенным нарушением здоровья, во многом связано с особенностями психической деятельности человека [Бейтс, 1991, с. 142-148]. Когда глаз рассматривает какой-нибудь незнакомый объект, всегда появляется аномалия рефракции. Пример тому – известное всем утомление глаз при разглядывании картин и экспонатов в музее. Дети с нормальными глазами, которые могут четко прочесть маленькие буквы в четверть дюйма высотой с десяти футов, всегда испытывают затруднения при чтении незнакомых записей на классной доске, несмотря на то, что буквы могут иметь высоту два дюйма. Это связано с тем, что обучение в школе, в процессе которого это наблюдается, для ребенка во многом выступает стрессорным фактором.

На активность зрительного оказывает влияние множество подобных стрессорных факторов: неожиданная вспышка света, быстрая или неожиданная смена освещения должны, скорее всего, привести к ухудшению зрения нормального глаза, которое в некоторых случаях длится недели и месяцы. Шум также служит причиной ухудшения зрения нормального глаза. Когда раздается неожиданный громкий звук, все люди видят нечетко. Знакомые шумы не снижают зрение, в то время как незнакомые всегда это делают. В условиях физического или психического дискомфорта, таких, как боль, кашель, лихорадка, дискомфорт из-за жары или холода, депрессия, гнев, волнение, в нормальном глазу всегда появляются аномалии рефракции, а в глазу, где они уже существуют, аномалии возрастают.

У. Бейтс пишет, что изначально усилие увидеть является психическим усилием, а напряжение психики во всех случаях сопровождается потерей психического контроля. В условиях цивилизованной жизни психика людей находится под постоянным напряжением. Поэтому лечение зрения людей заключается в том, чтобы избавлять людей от психического напряжения, научить их расслабляться. Использование мышц не обязательно приводит к утомлению. Фактом остается то, что когда психика отдыхает, ничто не может утомить глаз. Когда же психика находится под напряжением, ничто не может дать глазам отдыха: так, глаза практически не устают, когда читаешь интересную книгу, в отличие от чтения книги скучной или трудной для понимания.

Важно отметить, что ценностно-мировоззренческая причина напряжения кроется в неправильных привычках мышления. Пытаясь снять это напряжение, врач должен постоянно бороться с укорененным в человеческой цивилизации положением, согласно которому для того, чтобы что-то сделать хорошо, необходимо усилие. Эта мысль пестуется в нас с колыбели, вся система образования базируется на ней.

У. Бейтс доказывает, что глаз с нормальным зрением никогда не старается увидеть. Если по каким-то причинам (тусклости освещения, например, или удаленности объекта) он не может разглядеть какую-нибудь отдельную точку, глаз перемещается на другую, поскольку глаз никогда не старается выявить точку пристальным вглядыванием в нее, как это постоянно делает глаз с несовершенным зрением. Всякий раз, когда глаз старается увидеть, он тотчас теряет нормальное зрение. Глаз обладает идеальным зрением только тогда, когда он находится в состоянии абсолютного покоя. Процесс видения пассивен. Вещи видятся точно так же, как они осязаются, слышатся или пробуются на вкус, без усилия или подключения силы воли со стороны субъекта.

Человек может иметь хорошее зрение, когда говорит правду, но если он будет утверждать то, что не является правдой, даже не имея намерения обмануть, или же, если он мысленно представит то, что не является истиной, появляются аномалии рефракции. Связано это с тем, что без усилия утверждать или представить то, что не является истинным, невозможно. Таким образом, У. Бейтс утверждает, что ложь плохо сказывается на зрении, и это легко доказать: если человек способен прочесть все маленькие буквы нижней строки проверочной таблицы и либо намеренно, либо по невниманию неверно называет какую-нибудь из них, ретиноскоп покажет аномалию рефракции. Не раз людей просили неправильно назвать свой возраст или постараться представить, что они годом старше или годом моложе, чем на самом деле. Во всех случаях ретиноскоп показывал аномалию рефракции.

При этом здоровое состояние глаз зависит от кровообращения, которое в значительной степени зависит от мышления человека, которое, в свою очередь, обуславливается его ценностными ориентациями, его мировоззрением: когда процесс мышления протекает в нормальном, нестрессовом режиме, то есть когда данный процесс не подвержен какому-либо возбуждению или напряжению, кровоснабжение мозга нормально, нормально и обеспечение кровью зрительного нерва и зрительных центров. Зрение при этом также нормально. Когда же мышление протекает в режиме стресса, кровообращение нарушается, снабжение кровью зрительного нерва и зрительных центров изменяется, и зрение ухудшается. При этом человек может сознательно думать о вещах, которые нарушают кровоснабжение и снижают остроту зрения. Но можно сознательно думать и о

вещах, которые восстанавливают нормальное кровоснабжение и посредством этого помогают излечить аномалии рефракции и другие аномальные состояния глаз.

Таким образом, заставить себя видеть каким-либо усилием мы не можем, но научившись управлять своими мыслями, мы можем решить эту проблему косвенно. Мы можем научить людей производить любую аномалию рефракции, вызывать косоглазие, видеть двойные изображения объекта просто научив их том или иному образу мышления. Напротив, в доли секунды может быть исправлена высочайшая степень аномалии рефракции, косоглазие может исчезнуть, а слепота из-за амблиопии уменьшиться посредством "гармонизировано-расслабляющего" изменения ценностно-мировоззренческой картины мира. При этом если такое расслабление достигается лишь на момент, коррекция также одномоментна, и когда расслабление становится постоянным, коррекция также постоянна.

Итак, в значительной степени мы видим мозгом и лишь частично глазами, а сам феномен зрения зависит от интерпретации мозгом изображения на сетчатке. Можно сказать, что когда зрение несовершенно, не только глаз сам по себе дефективен, но нарушены еще память и мысленные представления – образно говоря, когда расфокусирован глаз, то расфокусирована и психика человека [Бейтс, 1991, с. 142-148].

Итак, способность ясно видеть объекты зависит во многом от нашего расположения их видеть. То есть один объект может оказаться оптимум для человека (или для одного из его глаз), а другой – пессимумом. При этом такое психологическое предпочтение может меняться при других обстоятельствах. Глаз всегда в некоторой степени расслабляется, видя знакомые предметы. Важно отметить, что это имеет место и в процессе звукового освоения человеком действительности, поскольку при изучении иностранного языка человеком незнакомые и малознакомые слова, которые предъявляются, вызывает состояние достаточно длительного торможения нервных процессов в коре головного мозга, а на знакомые слова мозг реагирует быстропротекающими нервными торможениями [Бехтерева, 1976]. Кроме того, было обнаружено, что когда зрение двух людей отличается, возможности их памяти различаются точно в такой же степени.

Можно утверждать, что целостная, сгармонизированная мировоззренческая картина мира сопутствует и целостно-сгармонизированному зрению человека, тем более, что существует закономерность психической деятельности, когда восприятие целого происходит прежде частей, когда целостной (гештальтной) схеме зрительной информации отдается предпочтение. Данный феномен легко объяснить. Дело в том, что зрительная (и иная) информация поступает к человеку по двум каналам – правополушарному и левополушарному. Правое полушарие головного мозга человека характеризуется симультанным (мгновенным) охватом информационного массива, в то время как левое – обеспечивает отражение избирательно-структурированной информации, то есть обеспечивает (не без помощи интегральных правополушарных механизмов) действие механизмов анализа, классификации, сериации зрительной, аудиальной, кинестетической информации. Если принять к сведению то, что правое полушарие обеспечивает подсознательно-интуитивный, целостный охват действительности, то становится понятной народная мудрость о том, что первое впечатление (если оно, конечно, не характеризуется предубеждениями, то есть не опосредовано какими-то психическими установками) в большинстве случаев является истинным, особенно если это первое впечатление выражается устами ребенка, являющегося преимущественно правополушарным существом.

Таким образом важным выступает феномен симультанного узнавания образов, когда процесс идентификации зрительной информации (в том числе и слов) происходит мгновенно. Повторим, данный феномен объясняется тем, что первичное восприятие осуществляется, как правило, правым полушарием, являющимся в плане генетическом более древним, чем левое. Тем более, что правое же полушарие работает в аналоговом режиме отражения внешнего мира и осуществляет это восприятие по принципу целостности, охватывая огромные массивы информации, при этом скорость обработки информации правым полушарием во много раз превосходит скорость обработки информации левым полушарием, осуществляющим избирательно-последовательный анализ действительности.

В связи с этим отметим и феномен искажений зрительных образов и действенность фактора внушения. Если человек будет некоторое время носить очки, которые переворачивают изображение, то через 1-2 недели у него наблюдается адаптация к этому зрительному искажению и изображение, воспринимавшееся как перевернутое, станет с "головы на ноги", то есть зрительное искажение исчезнет. Таким образом, наш глаз, а значит и мозг, может находиться в плену колоссальных сенсорных иллюзий, что заставляет задуматься о проблеме адекватности сенсорного восприятия (как и картины мира) действительному положению вещей. В соответствующих условиях человеку можно внушить любую зрительную иллюзию, а в состоянии гипноза и осознанного сновидения он сам творит свое зрительное пространство [Лаберж, 1996]. Факт данного творчества был экспериментально доказан при помощи фотографирования галлюцинаций психически больных людей, которые (галлюцинации) фиксировались на радужной оболочке глаза, как если бы они были отражением реальных образов внешнего мира. Кроме того, некоторые люди в состоянии гипнотического погружения, в котором снижаются пороги чувствительности, приобретают синестезическую способность к кожному зрению – восприятию цвета.

В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира, и в частности его пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют прямо противоположный характер, когда для левого полушария характерно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от окружающей среды, а правое –

интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, функциональный "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Отметим также, что наш глаз стремится воспринимать упорядоченную информацию, а также обладает свойством упорядочивать зрительную информацию, если она предоставляется человеку в хаотичном, неупорядоченном, асимметричном виде. Данная тенденция проистекает из способности *правого полушария* схватывать мир целиком, когда целое воспринимается прежде частей, а человек интегрируется в окружающий мир, составляя с ним целое. С другой стороны, феномен функциональной асимметрии полушарий головного мозга обуславливает явление, когда зрительная информация, которая кристаллизуется культурными механизмами человеческой цивилизацией, имеет тенденцию строиться в асимметрические формы (что реализуется на уровне *левого полушария*, дистанцирующего человека от окружающей среды, порождая, таким образом, феномен субъект-объектной асимметрии), ибо именно асимметрия (выступающая фундаментальной основой причинности мира, а также условием его знаково-вербального освоения) способна нести, выражать некую специфическую информацию, а в случае с живописью – замысел художника, полотна которого строятся как по законам симметрии, так и по асимметрии.

В связи с эстетическим освоением мира, человек использует цветовую гамму, напрямую связанную с цветовыми предпочтениями нашей психики. Этот вывод иллюстрируется **тестом цветовых выборов** М. Люшера [Собчик, 1991], который позволяют сделать вывод о психологическом статусе человека, исходя из сделанных предпочтений. В тесте М. Люшера используются либо 73 цвета, либо 8-цветовой ряд (1. темно-синий, 2. сине-зеленый, 3. оранжево-красный, 4. желтый, 5. фиолетовый, 6. коричневый, 7. черный, 8. серый). При этом предлагается выбрать наиболее приятный по нисходящей – сначала из восьми, потом из остальных семи, пока все цвета не будут отобраны. Рассмотрим цветовую символику, на которой базируется данный тест.

Синий – потребность в удовлетворении и привязанности. Означает спокойствие, вызывает умиротворение, выявляет чувствительность и ранимость.

Зеленый – потребность в самоутверждении. Цвет упругой напряженности, целеустремленности, сопротивляемости, постоянство воззрений.

Красный – потребность "действовать и добиваться успеха". Состояние, связанное с расходом энергии. Выражение жизненной силы, нервной и гармональной активности, стремление к успеху, жадное желание всех жизненных благ.

Желтый – потребность "смотреть вперед и надеяться". Несдержанность, экспансивность, раскованность, релаксация, изменчивость при отсутствии последовательности и плановости.

Серый – потребность в успокоении, отдыхе, тенденция к пассивности.

Черный – потребность к независимости, протесту, негативизму по отношению к любым авторитетам, давлению извне. Это "нет" в противоположность "да" белого цвета. Отказ, отречение.

Коричневый – потребность в снижении тревоги, стремление к психологическому и физическому комфорту.

Фиолетовый – потребность в уходе от реальной действительности, тенденция к иррациональности притязаний, нереальные требования к жизни, индивидуалистичность, эмоциональная незрелость. Высокая чувствительность, ведущая к полному слиянию субъекта и объекта, стремление восхищать других, волшебство, магия, зачарованность, нереальность желаний и безответственность.

Цветовая символика здесь основывается как на полушарных предпочтениях, так и на общепринятых символах. Так, ночь символизирует *синий* цвет (покой, сон, расслабление); действительно, холодному *синему* цвету отдает предпочтение левое полушарие, которое соотносится с нервными процессами торможения (правое же полушарие – с процессами возбуждения).

Солнце – *желтый* цвет (вызывает надежду, побуждает к активности); окраска крови, спелых плодов – *красный* цвет (охотничьи инстинкты, эротические влечения, стремление к овладению благами окружающей среды): эти горячие цвета обрабатываются правым полушарием, которое в эволюционном отношении древнее, чем левое, что и наделяет данные цвета атрибутами инстинктивных влечений.

Трава, растительность – *зеленый* цвет (символ защиты, маскировки, затаенности). Данный цвет в линейной структуре цветовой гаммы занимает центральное, нейтральное место, что может соотноситься с функциональной синхронизацией полушарий головного мозга.

Серый цвет, выражающий отсутствие цвета, трактуется как разделяющий, отгораживающий. *Черный* цвет – отрицание ярких красок жизни и самого бытия. На данные цвета ориентируются шизоидные личности, характеризующиеся, как известно, дискретно-атомарным, холодно-эмоциональными, черно-белым мировосприятием.

Коричневый цвет – смешение оранжевого и черного – выражает сложную комбинацию целостно-континуальной, инстинктивной ориентации, усложненной холодно-эмоциональной, рассудочной поведенческой аурой.

Фиолетовый цвет – смешение красного и синего, то есть холодного и горячего, что соответствует гармонизирующему "смешению" полушарных функций. Отсюда, видимо, проистекает наделение фиолетового цвета духовными атрибутами.

Отметим, что цветовой тест М. Люшера имеет ряд недоработок, одна из которых связана с проблемой психологических компенсаций. Дело в том, что если правое полушарие в норме предпочитает горячие тона, то гиперактивность правого полушария, говорящая об высоком уровне невротизма, вызывает стремление компенсировать, нейтрализовать активность правого полушария левым полушарием, которое стремится выбирать холодные цвета. Поэтому человек, находящийся в фазе компенсации, в данном случае может выбирать холодные (или нейтральные) цвета, и даже черный цвет, который, как известно, выбирают шизоидные личности. Таким образом, прежде, чем проводить тест цветовых выборов, следует сначала определить психологический статус индивида – его тяготение к компенсаторной (гармонизирующей) или застревающей (на уровне одного из полушарий) модели поведения.

Мы рассматривали *визуально-аудиальные аспекты терапевтической роли искусства. Театрально-ролевой аспект* связан с активностью ролевого (катарсического) начала человека, работа с которым может пониматься как один из главных методов самосовершенствования и развития человеческой личности. Приведем пример работы человека со ролевым началом человека. Преподаватель М. пожаловался невропатологу на заикание в особых случаях, возникающее при сильных волнениях. Невропатолог посоветовал ему в таких случаях представить себя кем-нибудь другим, поиграть, вообразить себя другим человеком с властным голосом. Совет помог. Английский актер М. Стюарт в 60-е годы прославился как пародист, умеющий в точности копировать голос, манеру поведения других людей. На вопрос, как он пришел к этому жанру, актер рассказал, что в детстве и юности он очень страдал от своей застенчивости и стеснительности. Он даже не мог заказать себе обед в кафе – заикался и мычал. Стюарт нашел способ сам? Разговаривая с незнакомыми людьми, он воображал себя кем-то другим, важным и значительным, и говорил соответствующим голосом – надутого сановника, отставного военного, хозяина фабрики и пр. И помогло! Неловкости, скованности и застенчивости в общении он больше не испытывал [Донченко, Титаренко, 1989, с. 162-163].

В целом, искусство во всем его многообразии обнаруживает *гармонизирующе-терапевтический и развивающий эффект*. В этой связи интерес представляет и информация, взятая из книги М. Дмитрука "Как дожить до третьего тысячелетия", где рассказывается об органичной интеграции человека в окружающую среду, что обнаруживает удивительные феномены энергообмена и энергонасыщения:

"В определенных условиях человек, по-видимому, способен получать энергию из окружающей среды непическим путем. Об этом знали еще древние индусы, которые называли такую энергию праной. Но имеет ли она физический смысл или является продуктом воображения? Ответ на вопрос дают эксперименты, проведенные в научной лаборатории.

...В тихой темной комнате, изолированной от внешних физических полей, стоит удобное кресло, на котором полулежит испытуемый. К его телу прикреплены многочисленные датчики, от них тянутся разноцветные провода. Они выходят за пределы комнаты, где установлена современная диагностическая аппаратура. Приборы чутко следят за работой сердца, мозга, легких и других органов, регистрируя одновременно сотни параметров. Сейчас они записывают фоновые данные, которые характерны для испытуемого в спокойном состоянии.

Но вот в комнате начали вспыхивать разноцветные лампы – и показания приборов стали изменяться. Когда светила синяя лампа, испытуемый чаще дышал, у него чаще билось сердце, активнее работали другие органы. Может, это объясняется психологической причиной: например, ему неприятен синий цвет?

Но в организме испытуемого происходили глубокие изменения, которые не могут быть вызваны одними эмоциями. Выдыхаемый воздух поступал в резиновые мешки, их содержимое анализировали в специальном приборе – спиролите. В этом воздухе оказалось повышенное содержание углекислого газа, а кислорода было меньше, чем обычно. Это значит, что организм расходовал больше энергии, чем ему необходимо в спокойном состоянии. Расслабившись в кресле и глядя на синюю лампу, испытуемый как будто выполнял тяжелую физическую работу.

А когда горела красная лампа – все наоборот. Пульс снижался, дыхание становилось реже. Человек испытывал ощущение удивительно приятного отдыха. А самое интересное – у него уменьшалось потребление кислорода и выделение углекислого газа: они были на 20 процентов ниже фоновых показаний. Но если человек не двигается, он не способен получать дополнительную энергию за счет расщепления пищевых продуктов. Значит, она поступала из другого источника – неужели им может быть просто красный свет?

Ученые не торопились с выводами. Они изменили методику опытов. Теперь испытуемый сидел в темноте и слушал звуки электрооргана. Оказалось, что низкие музыкальные тона действуют подобно красному свету – снижают потребление кислорода и углекислого газа. А высокие – подобно синему – повышают. Значит, звуки тоже могут давать и отбирать энергию?

До последнего времени ученые считали, что внешняя энергия может поступать в организм только пищевым путем. Но древние мудрецы Востока полагали, что человек получает прану – через точки акупунктуры, органы чувств и в виде пронизывающих тело "вибраций". Сейчас эта идея подтверждается

экспериментально. Оказывается, для нашего организма далеко не безразличны электромагнитные, световые, акустические колебания в окружающей среде.

Впрочем, в этом постоянно убеждаются даже люди, далекие от науки. Вот характерный пример. Те, кто впервые побывал на концерте светомузыки в стиле "рок хеви металл", чувствуют странную слабость и головокружение – как будто из них высосали энергию. Сами исполнители называют "металл" агрессивной музыкой, а медики бьют тревогу: она действует на организм подобно наркотику, ее поклонники становятся "рокоманами", которые деградируют духовно и физически. А в лаборатории Медеяновского удалось смоделировать механизм разрушительного воздействия "тяжелого металла" на организм.

Но ведь есть и другая музыка. Вспомните игру органа или пение церковного хора при сиянии свечей. Сосредоточившись на них, люди ощущают прилив жизненных сил. Верующим кажется, что душа поднимается над землей и возносится к Богу. А ученые объясняют это тем, что могучие звуки органа, голоса певцов, мерцание огней подпитывают прихожан энергией. ... в божьем храме верующий питается не святым духом, а звуком и светом... Само устройство храма говорит об этом. Церковь – прекрасный резонатор, и в ней возникает причудливая игра света. Но воздействие на верующих далеко не исчерпывается двумя видами колебаний. Еще в "Веданте" было написано, что прана – это совокупность так называемых праэлементов энергии, которых очень много. С другой стороны, прана не исчерпывается ни одним из своих элементов. Это подтвердили исследования ... считают, например, что сверхмарафонец, питающийся по системе Шаталовой, способен усваивать... азот из воздуха и строить из него ткани своего организма. Действительно, если бактерии помогают усваивать азот воздуха травоядным животным, то почему бы им не оказать такую любезность и человеку? К. П. Бутейко убежден, что дополнительную энергию может давать углекислый газ – если вы овладеете методом волевой ликвидации глубины дыхания... дополнительную энергию может давать... тяжелый радиоактивный газ радон, который словно "выжимается" из недр во время магнитных бурь (эффект магнитострикции). Он оказывает тонизирующее воздействие на психику...

Есть и другие гипотезы, которые подтверждают идею о пране. Итак, вполне возможно, что человек действительно получает энергию из внешней среды по многим каналам – его питает не только пища, но и свет, звук, воздух... А что, если они действуют лишь как внешние раздражители, в ответ на которые организм сам вырабатывает энергию из питательных веществ? Медеяновский убежден, что в данном случае организм напрямую подпитывается энергией окружающих его физических полей. Ведь мы измеряли не только процентное содержание кислорода и углекислого газа в выдыхаемом воздухе, но и объемный их баланс за несколько минут – а его очень трудно изменить по желанию. И так думали многие исследователи. Еще в 1904 году академик В. М. Бехтерев утверждал: всякая энергия внешнего воздействия, поступающая через органы чувств, накапливается в нервной системе даже в большем количестве, чем в мышцах ³² [Дмитрук, 1991, с. 53-55]

В целом, гармонизирующее влияние искусства реализуется на путях соединения право- и левополушарных феноменов. Так, чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости.

Медитация как способ погружения в нейтрально-гармоничное состояние полушарий мозга ("нуль") может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так, на Востоке используется медитативная карточка: *круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ* [Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях. На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий. На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985] (что может приводить к функциональному согласованию полушарий головного мозга человека). На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним. На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновая программа которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

9. ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ГЕНИАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СЛУХОВЫХ, ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ, ЗРИТЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИСКУССТВА И ИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Итак, правое полушарие отдает предпочтение континуальным, непрерывным, плавным формам и горячей цветовой гамме, образам, звукам (звуковым тонам, или просодическим элементам речи, то есть интонации), конкретным предметам и осваивает левое зрительное поле окружающего пространства. Левое полушарие, напротив, воспринимает дискретно-прерывные, ломаные формы, ритмический аспект звуков, холодную цветовую гамму, абстрактную информацию (символы, слова, цифры), осваивает правое зрительное поле окружающего пространства.

³² В этой связи интерес представляет то, что, как утверждают йоги, энергию из пищи человек получает из ее вкуса.

Вышеизложенное дает нам элементарные представления об алгоритмах создания художественных произведений. Прежде всего замечено, что континуальные, расплывчатые, нечеткие, неконтрастные цвета оказывают воздействие на правое полушарие, которое активно в состоянии гипнотического транса и которое тяготеет к восприятию целостных форм (именно неконтрастная цветовая гамма способствует слиянию изобразительных форм в нечто целое), то есть нечеткие тона оказывают суггестивное действие. Кроме того, на правое полушарие оказывает воздействие горячая цветовая гамма, поэтому полотна, насыщенные горячей гаммой, способны обращаться к нашему подсознанию.

Для того, чтобы картина оказывала гармонизирующее действие на целостного человека, то есть воздействовала одновременно на два полушария головного мозга, гармонизуя их работу³³, необходимо гармонично сочетать лево- и правополушарную информацию таким образом, чтобы две полушарные стратегии "погашали", компенсировали друг друга. Один из алгоритмов такого погашения состоит в том, чтобы информацию, которую воспринимает, например, правое полушарие, размещать в левополушарном зрительном поле и т. д. Другой алгоритм полушарной гармонизации заключается в том, чтобы на полотне передавать одновременно право- и левополушарные ряды информации, сочетая и гармонизируя их по принципу "золотого сечения".

В этой связи функциональная синхронизация полушарий открывает дверь в сферу творчества и сверхвозможностей. Известно, что если научиться писать или рисовать двумя руками одновременно (правое полушарие курирует левую, а левое – правую руку), то человек начинает чувствовать необычайный прилив сил. Это же касается и игры на музыкальных инструментах двумя руками.

Взаимное погашение информационных рядов достигается, например, когда мы правополушарную информацию размещаем на заднем поле картины, вместо переднего (обратная перспектива), ибо правое полушарие, как известно, стремится приблизить окружающую среду к наблюдателю, а левое – дистанцировать. При этом близкие предметы парадоксальным образом подаются с позиции левого полушария, а не правого, то есть подаются в обратной перспективе как удаленные, в то время как дальние предметы изображаются как увеличенные, то есть приближенные к наблюдателю.

На картине можно достичь не только пространственно-хроматического, но и хронологического погашения. Известно, что правое полушарие ориентируется на прошлое, а левое – на будущее. Поэтому передача на картине сразу двух срезов действительности – в прошедшем и будущем – приведет к их гармонизации.

Интересно, что к подобному результату должно приводить и соединение несоединимого, когда, например, изображаются мужественная женщина или женственный мужчина, когда сочетаются холодная и горячая цветовая гаммы, континуальные и дискретные формы и движения, мелодия и ритм и т.д.

Все вышеизложенное говорит о том, что для оказания воздействия на целостного человека, необходимо гармонически (по правилу "золотого сечения") сочетать право- и левополушарный ряды аудиовизуальной информации, при этом в сферу такого сочетания попадают множество параметров.

Можно сказать, что континуальные, правополушарные формы обогащают человека энергией (в том числе и на уровне идеомоторных процессов), в то время как дискретно-левополушарные формы эту энергию реализуют. Это же относится и к движениям, которые совершает человек, что может служить алгоритмом создания гармоничных произведений в сфере хореографии. Что касается создания гениальных музыкальных произведений, то алгоритмом здесь будет выступать гармоничное сочетание ритма и мелодии, нот разной длительности, звучания и тишины, струнных и духовых инструментов, частей музыкального произведения, вербального и звукового наполнения (для песен), эффекта далекого и близкого звучания и др.

Сформулированные выводы имеют далеко идущие последствия для образовательной сферы, поскольку позволяют разработать **психологические алгоритмы гармоничного педагогического действия**, педагогические основы которого заложены И.А. Зязюном. В качестве вывода можно привести разработанную нами системную структуру педагогического действия (влияния) в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека:

СИСТЕМНАЯ СТРУКТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ (ВЛИЯНИЯ) В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ПОЛУШАРИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА

<i>ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА</i>	<i>ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ПОЛУШАРИЙ</i>	<i>ТЕХНИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ</i>
	Принцип эмоциональности	1. Механизмы эмоциональной возвышенности, эмоционального заражения, эмоциональной канализации (эксперименты в Нью-Йорке с псевдосоциологическими опросами)

³³ Исследования ЭЭГ головного мозга свидетельствуют, что оба полушария функционально гармонизированы в состоянии медитации, в то время как в обычном состоянии индекс их гармонизации невысок, особенно в состояниях стресса, фрустрации; поэтому состояние полушарной гармонии можно в психофизиологическом смысле считать психофизиологической целью развития индивида.

ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ПП)	Сенсорно-эмоциональная открытость миру	2. Технология 25 кадра, способность воспринимать информацию в реверсивных звуковых сигналах, гипноз, вставные предложения и др.
	Восприятие по циклотимному типу, позитивная обратная связь	3. Феномен вызванных потенциалов, принцип поведенческой имитации, "недирективный гипноз", техники НЛП
	Идеомоторно-волновые характеристики	4. Длинные волны – континуальные движения и речь
	Формо-хроматические особенности	5. Континуальные, размытые геометрические формы, горячая цветовая гамма, приближение объекта к наблюдателю
ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ЛП)	Принцип убеждения	6. Рекламные манипулятивные технологии
	Восприятие по шизотимному типу, негативная обратная связь	7. Метод создания противоречия (метод "от противного")
	Идеомоторно-волновые характеристики	8. Короткие волны, дискретные движения и речи
	Формо-хроматические особенности	9. Дискретные, контрастные геометрические формы, холодная цветная гамма, отдаление объекта от наблюдателя
ГАРМОНИЯ ПОЛУШАРИЙ (функциональная синхронизация)	Принцип сензитивности	10. Феномен импринтинга, "метод взрыва" А.С. Макаренко
	Принцип переходных фаз	11. Народные традиции и религиозные феномены, фазовые состояния психики
	Парадоксальность восприятия мира, функциональная амбивалентность	12. Методика Г.К. Лозанова (расслабление + активация, "второе дыхание"), метод создания парадокса
	Принцип пространственной и зрительной координации правого и левого полушарий	13. Единство континуальных и дискретных форм, горячих и холодных цветов и оттенков, близкой и отдаленной пространственных перспектив

Поясним действие педагогических техник влияния.

1. Если, как учит психологическая наука, ПП активно в состоянии гипнотического транса (в котором, соответственно, подавлена активность ЛП, организующего волевое усилие и активизирующего аналитико-критическое отношение к миру) и при этом активность ПП предполагает повышение эмоционального возбуждения, то психолого-педагогическое действие, вызывающее эмоциональное возбуждение, предполагает оказание суггестивного влияния на человека. Данный вывод можно проиллюстрировать экспериментами, проведенными в Нью-Йорке. Девушки брали интервью у мужчин (в виде псевдосоциологического исследования) и после интервью давали свой телефон мужчинам с тем, чтобы те позвонили и обсудили результаты исследования. Если интервью брали в обычном месте (на улице, вокзале и др.), то звонили около 20-30 % мужчин, но если интервью брали на подвесном мосту, то звонили уже около 80 % мужчин. Данный феномен можно объяснить тем, что на подвесном мосту – довольно необычном и даже опасном месте – человек как правило может испытывать страх, эмоциональное возбуждение. В этом состоянии все объекты воспринимаются человеком повышено эмоциональным образом (позитивные объекты воспринимаются как более позитивные, а негативные – как более негативные). В состоянии данного эмоционального подъема девушки воспринимались мужчинами как более желанные сексуальные объекты. Может быть именно поэтому подобные сооружения часто избираются для любовных свиданий.

Отмеченный феномен находит объяснение в контексте **информационной теории эмоций** П.В. Симонова [Симонов, 1987], согласно которой любая неопределенная ситуация, а также отсутствие актуальной информации о том или ином значимом для человека событии или объекте реальности приводит к повышению уровня его эмоционального возбуждения, то есть создает психофизиологические предпосылки для эмоционального резонанса, на волнах которого может возникнуть любовное чувство (характеризующееся эмоциональной же возбудимостью), а также может быть проведено и соответствующее внушение.

2. Данное направление предполагает оказание суггестивно-манипуляционного воздействия на ПП при уменьшении активности рационально-критического, аналитико-логического ЛП. Здесь используются информационные сигналы, поступающие к человеку, которые не попадают в сферу восприятия ЛП (в сферу сознания), а поэтому влияющие на его "гипнотическое" ПП. В этой связи можно говорить об эффекте 25 кадра, а также о механизме вставочных предложений, когда в потоке речи (а также и письменного текста) вставляются слова (словосочетания), которые несколько акцентируются (усиливаются) говорящим, однако данное усиление не замечается слушающим (не попадает в сферу его сознания, не осознается человеком), а поэтому могут выступать в качестве суггестивных формул. В данные смысловой ряд попадают и опыты с речью, подаваемой слушателям в инверсированном виде, метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой и др.

3. Здесь используется феномен "**вызванных потенциалов**" головного мозга, человека, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом (вызывая в нем соответствующие электрические колебания – те или иные ритмы мозга, соотносящиеся с теми или иными эмоциональными реакциями), что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь направленное (суггестивно-гипнотическое) влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа реализуется один из механизмов психотронного оружия, когда данные

суггестивно-гипнотические ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облучения тех или иных территорий. Здесь действенными являются также и техники так называемого "недирективного" (непрямого) гипноза, разработанные М.Эриксоном, с помощью которого ("недирективного гипноза") можно активизировать деятельность ПП посредством подстройки к эмоционально-чувственной сфере воспитанника (составляя с ней единое целое) с тем, чтобы потом, изменяя параметры своего эмоционального состояния, влиять на эмоциональное состояние этого воспитанника. К этому же технологическому ряду относятся и техники НЛП, например техника создания "якоря".

4, 5. Здесь используются перцептивные особенности активности ПП, то есть информация, поступающая человеку, организуется по принципу ПП (она наполняется эмоционально-конкретным содержанием, приводя к эмоциональному всплеску), то есть она целенаправленно воздействует на функции ПП.

6. Здесь используются рекламные трюки, которые организуются таким образом, чтобы "усыпить" деятельность аналитико-критического ЛП (которое, как известно, организывает волевое усилие), снять психологическую установку, связанную с волевыми реакциями индивида.

7. Поскольку ЛП в своем крайнем проявлении актуализируется как шизоидный "демон противоречия", когда человек все стремится воспринимать аналитико-критическим образом, то для того, чтобы повлиять на него в нужном направлении, следует обращаться к такому человеку с предложением, противоположным желаемому. Так, например, если нужно, чтобы "шизоидно" ориентированный человек (то есть, человек излишне критичный, привыкший все подвергать аналитической рефлексии) сделал нечто (например, принес воды), то нужно просить его об оказании противоположной услуги ("не носи воды")³⁴.

Что касается феномена воли, то она есть выразителем *принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи*. Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу *"Просветленное сердце"*. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать проступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984].

8, 9. Здесь используются перцептивные особенности активности ЛП, то есть учебная информация, поступающая человеку, организуется по принципу ЛП, что приводит к ее целенаправленному воздействию на ЛП.

10-13. Здесь используется механизм полушарной функциональной синхронизации, что позволяет активизировать "нейтральное", "нулевое" состояние, в котором человеку открывается доступ к "кнопке" на "пульте управления" собственным организмом, а также и организмами других людей. Особое внимание тут следует обратить на феномен "второго дыхания", когда человек выполняет физические нагрузки и на определенном этапе истощает свой физический тонус нервных процессов возбуждения, что приводит к тому, что нарастающие процессы торможения начинают уравнивать процессы возбуждения. Это приводит к аутогипнотическому трансу (в котором, как известно, процессы возбуждения и торможения уравновешены, о чем может свидетельствовать ригидность членов человеческого тела в состоянии гипнотического транса) и человек получает возможность продолжать быть физически активным в этом нейтральном состоянии, в котором в силу его мощных компенсаторных реакций, активны процессы восстановления биологических ресурсов организма.

Особо можно отметить *"метод взрыва"*, который использует феномен фазовых состояний психики человека, когда воспитанник быстро и порой драматически выводится из его привычного психического состояния, что сопровождается переходом через нейтральную психическую фазу (состояние *"нуль-перехода"*) – фазу так называемого *волевого контроля*, в котором воспитатель может оказывать мощное влияние на воспитанника, зачастую коренным образом "перепрофилируя" его поведенческие (ценностно-мировоззренческие) установки:

³⁴ Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекают ученика эти компании, этот антиидеал. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215].

Пароксизм, судороги	Иступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, оживление	ПОКОЙ, область волевого контроля	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия
---------------------	-------------------------------------	-------------	---------------------	---	--------------	---------	-----	----------

Рис. 3. Спектр переходов состояний психики [Леви, 1991, с. 36].

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние прострации, квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. В дальнейшем переход от данного суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: *заклинание – пустота – действие*.

Поясним данный механизм: любое желание, наполненное тем или другим волевым потенциалом, несет в себе препятствие для своего осуществления, поскольку мы живем в мире инерциальном, где каждое действие встречает противодействие. Поэтому для снятия данного препятствия инерциального линейно-причинного мира с целью перехода в измерение неинерциального циклопричинного существования мы должны "оторвать" волю от желания, то есть научиться не желать. Для этого мы отрекаемся от желания и переходим в состояние квиетизма (отказа от своей воли) через медитативное состояние нуля-перехода – "чистую экзистенцию", характеризующуюся пространственно-временной парадоксальностью. Выходя из этого состояния мы оказываемся в сфере абстрактно-логического, волевого модуса – ЛП. В нем волевой импульс не встречает препятствия в виде желания, которое предварительно "отсекается".

Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!". Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание, которое реализуется в нейтральном нулевом модусе перехода от трезвого состояния к состоянию опьянения:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем (О.Хайям).*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик) который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой (целостной) организации раннего человека [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124] используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим фактором детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают

свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример *обряд сати* – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящегося объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удастся сделать.

Таким образом, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения (и наоборот) организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза психической активности), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической и аутогипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря *уравновешенной фазе* возможен не только условный рефлекс, но и *феномен синестезии*.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравниваются.

В этом парадоксальном состоянии, (парадоксальной фазе психических процессов), предпочтение в плане реагирования отдается слабым сигналам внешней и внутренней среды. Наблюдается понижение порогов ощущений. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. Данное медитативно-творческое состояние инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, а также тогда, когда он направляет свое внимание на телесные ощущения.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты ³⁵.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации ³⁶. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния ³⁷), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход" ³⁸. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [Зеньковский, 1964, с. 9]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [Габинский, 1978, с. 128-129, 225].

Выводы. Проведенный анализ позволяет говорить о необходимости последующего углубленного изучения отмеченных выше аспектов педагогического действия в области педагогической теории и практики. Кроме того, рассмотренные алгоритмы педагогического действия могут быть интегрированы в контекст

³⁵ Данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" [Жан-Поль, 1981, с. 128].

³⁶ В физиологии это павловская "*сбивка мотивов*" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), а также условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела), а также возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святош, 1982, с. 11-13].

³⁷ Повторим, что нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

³⁸ Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

эстетического действия на воспитанников не только в контексте образовательно-развивающих, но также и психотерапевтических влияний, о чем мы писали выше, когда рассуждали об исцеляющей силе искусства.

СПОСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

- Бехтерева Н. Слово о нейронных ансамблях / Н. Бехтерева // Наука и жизнь. – 1976. – № 8. – С 45–47.
- Вознюк О.В. Концепція цілісності як основа філософського синтезу знань : монографія / О.В. Вознюк. – Житомир : Рута-Волинь, 2005. – 388 с.
- Вознюк О.В. Цільові орієнтири розвитку особистості у системі освіти: інтегративний підхід: монографія / О.В. Вознюк, О.А.Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 684 с.
- Вознюк А.В. Философские основания педагогической аксиоматики: монография / А.В. Вознюк, А.А. Дубасенюк. – Житомир, Изд. ЖГУ им. И.Франко, 2011. – 564 с.
- Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография / А.В. Вознюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с.
- Вознюк О.В. Педагогічна синергетика: генеза, теорія і практика : монографія / О.В. Вознюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2012. – 708 с.
- Галеев Б. Человек, искусство, техника: проблемы синестезии в искусстве и технике / Б. Галеев. – Казань: Изд. КГУ, 1987. – 263 с.
- Дмитрук М. Как дожить до третьего тысячелетия. – М.: Т-ОКО, 1991. – 151 с.
- Зязюн І.А. Філософія педагогічної дії: Монографія. – Черкаси: Вид. від. ЧНУ імені Богдана Хмельницького, 2008. – 608 с.